

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему
«О практике реализации Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"
в части создания условий для получения образования в Российской Федерации
иностранцами гражданами»**

16 декабря 2016 года

К.И. КОСАЧЁВ

Коллеги, я хотел бы всех поприветствовать на "круглом столе", который проводит Комитет Совета Федерации по международным делам и который посвящен теме реализации Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в части создания условий для получения образования в нашей стране иностранцами гражданами. Без всяких комплиментов могу констатировать, что сегодня на нашем "круглом столе" собрались наиболее компетентные представители образовательного сообщества, поэтому уверен, что нас ожидает предметный и профессиональный разговор. Я, конечно, здесь не хочу навязывать собственное мнение, но позволю себе поделиться своим видением. Занимался этой работой, что называется, по долгу службы в качестве руководителя Россотрудничества на протяжении нескольких лет, но и до того в Государственной Думе. И сейчас уже после этого в Совете Федерации. Разумеется, продолжаю сопереживать тому, как эта работа организована в нашей стране, какую она дает отдачу, будучи уверенным в том, что, конечно, это не только и не столько сугубо образовательный проект и что значение этой работы далеко выходит за рамки образовательной проблематики. Это, разумеется, очень существенная, а может, даже и центральная часть того, что сегодня обозначается термином мягкой силы, когда государство получает дополнительные возможности, для того чтобы влиять на умы людей не силой, не принуждением, а привлекательностью в различных сферах, включая, разумеется, и образование.

Наша страна, безусловно, обладает очень серьезным конкурентным потенциалом в мировом образовании. Напомню, уверен, что все это хорошо знают, в глобальный рейтинг университетов QS World University Rankings в текущем году вошли сразу 22 российских вуза. Это тот случай, когда России, безусловно, есть чем гордиться, когда мы можем опираться на собственный опыт и, безусловно, продолжать изучать и по возможности адаптировать к российским условиям лучшие практики зарубежных стран.

В советский период образовательное сотрудничество очень детально регламентировалось договорами, которые предусматривали в том числе и несение всех расходов принимающей стороной. Советский Союз непосредственно участвовал в отборе иностранных абитуриентов, а подготовка специалистов осуществлялась в тесном взаимодействии с зарубежными странами, в том числе и на их территории.

Уже в новейший период нашей российской истории данная работа получила свое юридическое оформление, свой статус в государственной концепции подготовки кадров для зарубежных стран. Напомню, что эта концепция была утверждена в 2002 году, прошло уже 14 лет. Понятно, что ситуация на месте не стоит, и мы можем оценивать и содержание, и правоприменительную практику реализации этой концепции уже с позиции 2016 года. Естественно, многие из перемен, из новаций нашли свое отражение и в обсуждаемом сегодня законе об образовании, который, в частности, закрепил равное право иностранных граждан на получение всех видов образования в Российской Федерации.

В посланиях Президента России Федеральному Собранию неоднократно подчеркивалось, что обучающиеся в России иностранцы, прежде всего из числа соотечественников, – это важный резерв квалифицированных кадров для нашей страны, соотечественники и иностранцы имеют право на получение образования. К сожалению, это не позволяет говорить о том, что тем самым все сопутствующие трудности решены, их сохраняется достаточно много и на стадии отбора, поступления и в период обучения. Нам очень часто сетуют на недостаточность финансируемых за счет федерального бюджета квот на обучение в России иностранных студентов, на сложность вступительных процедур, на нерешенные визовые вопросы, на недостаточность проработки вопросов медицинского страхования, проживания и других, связанных с переездом в другую страну практических вопросов.

Мы, члены Совета Федерации, достаточно регулярно участвуем в конференциях соотечественников за рубежом, и там эта тема тоже постоянно возникает. Нам говорят о далеко не

всегда прозрачных процедурах отбора иностранных студентов. Соотечественники, как правило, говорят о том, что их объединения фактически отстранены от подбора кандидатов на обучение, как это было в прежние годы. Нам кажется, что к этой теме обязательно нужно обращаться и по возможности разрабатывать единую процедуру отбора абитуриентов, которая будет позволять решать и те задачи, которые ставит государство в этой сфере, и идти навстречу пожеланиям, собственно, абитуриентов, для которых эти образовательные услуги предоставляются.

Видимо, нам нужно откровенно поговорить и определиться самим, что мы хотим получать на выходе – приток в нашу страну квалифицированных кадров или их закрепление в государствах исхода, в своих государствах в том числе как проводников той самой "мягкой силы".

К нам иногда обращаются и российские неправительственные организации с предложениями участвовать в этой работе, в частности в подборе кандидатов на обучение, и такой же разговор очень часто возникает в наших контактах с российскими компаниями, с бизнес-структурами, которые, работая за рубежом, разумеется, хотели бы опираться в том числе на квалифицированный персонал, который прошел обучение в Российской Федерации.

Уверен, что это далеко не все сложности, которые в этой сфере возникают, об этом сегодня мы поговорим. Но хотелось бы выходить на конкретные идеи, которые могли бы в дальнейшем быть сформулированы в виде наших предложений и в плане законодательной работы, и в качестве рекомендаций исполнительным органам власти и руководству страны.

Концепция 2002 года остается основополагающим документом в сфере подготовки зарубежных кадров для большинства вузов, но у нас есть ощущение, что профильные ведомства все реже обращаются к этому основополагающему документу и во многом работа идет по принципу, что называется, "сверлим по месту", а система подготовки зарубежных специалистов, разумеется, будет эффективной, только когда она носит комплексный характер и когда она является цельной составной частью международной гуманитарной политики, основой российской гуманитарной дипломатии.

Может быть (это я предлагаю в качестве идеи для обсуждения), пришло время подумать о разработке нового концептуального документа в области подготовки кадров для зарубежья, максимально приближенного к реалиям XXI века, к лучшим практикам других стран. Если эта идея будет поддержана, конечно, ее нужно будет вести в рамках специально создаваемой рабочей группы с участием и органов государственной власти, и вузов, и неправительственных организаций, и экспертов из всех сопутствующих сфер.

Мы здесь в Совете Федерации к данной теме обращаемся далеко не в первый раз. Наши коллеги в комитете по образованию и науке здесь в Совете Федерации, в профильных комитетах Государственной Думы и по международным делам, и по СНГ, и по образованию и науке тоже соответствующие дискуссии каждый под своим углом неоднократно инициировали.

Для Комитета по международным делам Совета Федерации данная тема оказалась очень актуальной в рамках проведения всех трех выездных заседаний нашего комитета, которые мы организовывали в этом году в Алтайском крае, в Бурятии, в республике Осетия, – везде речь шла о том, что необходимо восстанавливать исторически сложившиеся гуманитарные связи с сопредельными регионами и странами, предлагали возможности собственных региональных вузов и просили их поддерживать в части, касающейся выделения бюджетных квот. Уверен, что эта тема актуальна для всех без исключения субъектов Российской Федерации.

Так что вопросов очень много. Я рад всех приветствовать на нашем "круглом столе" и с учетом того, что записавшихся на выступления достаточно много, хотел бы предложить ограничивать время выступления 5 минутами, а в прениях брать до 3 минут.

Если нет возражений, я предлагаю начать нашу работу и передаю слово нашему основному докладчику, уважаемому заместителю Министра образования и науки Российской Федерации Вениамину Шаевичу Каганову.

Прошу Вас, Вениамин Шаевич, Вам слово.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо большое, Константин Иосифович. 5 минут?

К.И. КОСАЧЁВ

Нет, у Вас основной доклад, Вам можно говорить...

В.Ш. КАГАНОВ

...бесконечно?

К.И. КОСАЧЁВ

До конца нашего "круглого стола", но по возможности удержаться в 10 минутах.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо, уважаемые коллеги.

Константин Иосифович в своем вступительном слове, на мой взгляд, достаточно полно и верно осветил и проблемы, которые есть, и возможности, в том числе задал несколько вопросов принципиального характера, мне кажется, развивочного. В том числе мы для чего готовим иностранных студентов? Почему мы хотим, чтобы они к нам приезжали или, наоборот, мы к ним приходили домой, на территорию той страны? Нам что важно, количество, или нам важно качество? Достаточно ли инструментов сейчас законодательных, которые позволяют нам работать так, как мы считаем возможным, или необходимы какие-то коррективы?

На один вопрос я точно могу ответить. Рекомендации со стороны депутатов, профильного комитета, и не только профильного, с мест, регионов нам, конечно, нужны. Почему? Потому что все меняется достаточно быстро, и та концепция, о которой Вы говорили, по экспорту образования, она хорошая концепция, но все-таки она в другое время была создана. Сейчас существенным образом изменилась ситуация, причем она изменилась не только у нас, и речь не только о внутренних каких-то делах, о возможностях тех или иных. Ситуация изменилась в мире и меняется каждый день. И, выстраивая нашу политику по отношению к иностранным студентам, мы ее не должны сравнивать с тем, что когда-то у нас было, хотя это можно, это правильно. Мы должны смотреть, что происходит вокруг, а еще лучше – что будет происходить в ближайшее время и в отдаленной перспективе.

Мы в своей работе стараемся внимательно изучать все, что происходит в мире, а происходит, на мой взгляд, вот что. Сейчас буквально все передовые страны бьются за то, чтобы стать лидерами по приему иностранных студентов, по продвижению своей системы образования. Некоторые (Великобритания, Германия, Австралия, Соединенные Штаты, к ним сейчас подтягиваются Китай, Южная Корея и некоторые другие) делают это давно, системно, в том числе создавая свое присутствие не только на ступени высшего образования, но и на ступени школьного образования, создавая центры, институты, университеты, школы, поддерживая всяческим образом и оказывая безвозмездную (тут бы я поставил кавычки) помощь странам в создании и реформировании системы образования, потому что так или иначе сейчас буквально все страны либо на пороге реформирования, но не могут в силу каких-то причин позволить, либо на пути.

В данном случае, кстати, наша система образования – я в этом убежден, зная, что происходит у коллег, – она в достаточно хорошем состоянии, потому что мы не просто начали вовремя систему реформирования, мы уже достаточно далеко по ней прошли. Уже настолько далеко, что можно к каким-то вопросам возвращаться и обдумывать, как двигаться дальше, тем более и время меняется, и опыт какой-то появляется.

Но тем не менее почему бьются за студентов? Причин много. Помимо гуманитарной – она известна – действуют, конечно, экономические причины, потому что каждый студент, даже если за него платит государство за счет квот, все равно приносит больше денег, чем на него тратится, потому что он должен отдыхать, он должен есть-пить, где-то жить, что-то делать. И когда мы оценили, каким образом в последнее время меняется динамика, связанная с поступлениями в нашу экономику средств от обучения иностранных студентов (я не буду сейчас приводить цифры, они есть), то убедились, что за последние 10 лет у нас бурный рост до этого года, даже в долларовом выражении. Почему сейчас некоторая плата – тоже понятно: доллар изменился за это время, курс. Но в рублевом по-прежнему растет, и растет очень быстро. И помимо гуманитарного (мне кажется, в наш прагматичный век это очень важно) для каждой экономики наличие иностранных студентов – это выгодно просто, и все за это бьются.

Где мы сейчас находимся в этой связи? Еще совсем недавно, года три назад, мы где-то были на восьмом месте. За последние два года мы поднялись до шестого места, что неплохо, но не предел наших мечтаний. Впереди, естественно, Соединенные Штаты (там порядка 900 тысяч у них

студентов), Австралия, Германия, другие страны, а мы сейчас окормляем нашими образовательными программами около 300 тысяч иностранных студентов. При этом 183 тысячи, по данным прошлого года, – это те, которые обучались на территории России. Из них 150 тысяч – это бакалавры и магистранты. Остальные – там другие формы обучения.

И порядка 90 тысяч – это заочное обучение. Вопрос "хорошо это или плохо?" стоит отдельно обсуждать. И на территории других стран через наши филиалы, через славянский университет мы еще обучаем там порядка 45 тысяч человек. Вот из этого складывается эта сумма. За два года мы очно стали обучать больше на территории нашей страны примерно на 35 тысяч человек, это очень много, и поэтому сейчас мы лидеры по динамике роста. Это повод для радости? В общем, да, но не для бесконечной, потому что абсолютно все страны сейчас вкладывают огромные ресурсы в продвижение языков, продвижение своей системы образования, в создание условий по всему миру, и в том числе на своих территориях, с тем чтобы удержать и нарастить свои усилия в этом направлении, тем более что студентов, особенно в старой Европе, уже в силу разных демографических историй не так много и все имеют ограничения.

Почему вот этот рост стал возможным? Важно, мне кажется, обсудить это, потому что если непонятны источники успеха или, наоборот, неуспеха, то непонятно, как дальше двигаться. Я думаю, что сыграло несколько факторов. Первый фактор, который мне хотелось бы назвать (я думаю, что присутствующие здесь коллеги его разовьют), – все-таки мы довольно системно на протяжении многих лет, и особенно в последний период, занимаемся продвижением русского языка, пытаюсь создать различными способами условия, для того чтобы дети изучали этот язык. И хотя эффект от последних, на мой взгляд, самых успешных двух-трех годов в этом направлении еще не успел до конца сказаться, но тем не менее рост интереса, рост возможностей уже есть, и, видимо, об этом пойдет разговор. Это при всем при том, что существует и обратная тенденция с точки зрения русских школ за рубежом и так далее. Это отдельный разговор.

Следующая история – все-таки качество образования выросло, это признано. Популярными, не популярными мерами, но это оценивается, и люди начинают ориентироваться и приезжать. Как я уже говорил, нынешнее молодое поколение очень прагматичное, и прежде чем принять решение, они проанализируют все рейтинги, все сайты, всю информацию, для того чтобы принять верное решение. Почему они выбирают ту или иную страну, тот или иной язык? Не из любви, при всем уважении, к нашим великим писателям, к литературе, хотя такое тоже выбывает, в основном из-за карьерных соображений. Они ориентируются, на каком языке лучше и проще получить можно работу, где получаешь конкретные преимущества, в эту сторону идут. То есть эта тема очень сильно зависит не только от политической нашей составляющей присутствия, но и от экономики, как оно происходит. И там, где присутствие российского бизнеса растет, там растет, естественно, количество желающих подготовиться и изучать в том числе русский язык и поступить учиться, но и эти процессы как раз стали происходить активнее в последние годы.

Наконец некоторые наши усилия, связанные с продвижением, с позиционированием российского образования тоже дает эффект. Ну, например, Московский международный салон образования, который в следующем году уже будет четвертый раз и уже будет под эгидой ЮНЕСКО, и мы приглашаем и ждем не менее 70 министров (не просто делегацию, а 70 министров), это говорит об определенном признании, а именно здесь, на месте, попадая сюда, они начинают проникаться. Ну и так далее, не буду в детали, эти инструменты известны.

Что мы хотим и что бы мы могли? Мы разработали... И спасибо Министерству экономического развития, что поддержало, когда формировали стратегические проекты по наращиванию российского экспорта и интеграции, в том числе не рудных и не материального экспорта, ну, то есть экспорта услуг, тогда наши предложения по проекту, связанному с экспортом российского образования, оказались поддержанными. И сейчас мы готовим паспорт соответствующего стратегического проекта. Надеемся, что в марте он будет рассмотрен и принят. Почему? Потому что нам удалось убедить, что это выгодное дело и что есть показатели, есть система мероприятий, которая позволит вывести на новые цифры. О каких цифрах можно было бы говорить? Думаю, что к 2025 году мы могли бы в случае реализации этих мер, которые продуманы, где-то увеличить примерно в 2–2,5 раза количество иностранных студентов, в том числе увеличить доходы, ну и гуманитарное присутствие, безусловно. Это позволит нам сохранить наши

позиции, ну и выйти где-то в мире на четвертое, на третье, имея в виду, что и Китай сейчас будет здорово наращивать свое присутствие, и ясно, что там есть возможности.

При этом мы, естественно, анализируем, из каких стран эти иностранные студенты могли бы приехать, где недостаточно своей системы образования: это Индия, это Пакистан, это Китай, это Иран – там, где много населения и не такая мощная школа, и они будут сейчас разъезжаться по всему миру, чтобы учиться.

И, конечно, СНГ. Сейчас в структуре нашего приема студентов СНГ занимает примерно 55 процентов. Если предпринимать шаги, то их будет 60, то есть больше из других стран... не предпринимать – будет больше, потому что уменьшится доля других, а если предпринимать, то нам казалось бы, что где-то 40 для СНГ это будет достаточно, для населения, и 60 процентов – это другие страны, в том числе и Европы, и Латинской Америки, и так далее.

Теперь вопрос, кого мы хотим? Это вопрос, на который не может ответить только Министерство образования и науки. Надо как-то отвечать сообща. На мой взгляд, мы хотим тех, кто приедет, научится и поедет в свою страну для того, чтобы там работать, а не тех, кто здесь освою какие-то профессии, останутся здесь работать (тоже неплохо, наверное) или переедут в другую страну, получив какое-то достаточно приличное образование. Потому что для развития, мне кажется, экономики, гуманитарной составляющей очень важно, чтобы были грамотные люди с хорошим образованием, но которые умеют и знают, как работать и с Россией, и с российским бизнесом, и с российской наукой и системой образования.

Мне кажется, именно на это и должна направлена быть квота. Как вы правильно сказали, за последние пару лет у нас уже в полтора раза больше, 15 тысяч сейчас эта квота. Много это или мало? Это не мало, это хорошо, тем более что это позволяет мотивировать вузы на поиск дополнительной какой-то истории. Наверное, мы как-то могли бы совместно лучше распоряжаться этой квотой с точки зрения того, чтобы там попадали именно те люди, которые с качественным образованием вернутся туда и желательно на лидирующие позиции, что когда-то было в Советском Союзе, хотя сравнивать невозможно, время другое, система другая.

И в этой связи качество нашего образования, качество работы с иностранными студентами, отбора их, мотивации – это, мне кажется, сейчас принципиальный вопрос, потому что без даже дополнительных особо ресурсов мы в качестве, наверное, могли бы выиграть довольно здорово, и помимо количества этот вопрос, мне кажется, уже должен стоять на повестке дня.

Одна из составляющих, которые постоянно в переговорах с иностранными нашими коллегами, с министрами образования, в частности, Таджикистан, Армения, ряд других – это преподавание на русском. Слой учителей-русистов истончился, возникает вопрос, где взять других, и нам запросы: "А давайте вы привезете!". Мы, конечно, можем привезти немного, но это, наверное, не позволит создать систему. Нам нужно совместно с ними прорабатывать так, чтобы создать там новый слой русистов, подготовить их, используя лучшие практики, института Пушкина, РУДН, ведущих наших вузов и так далее. И мы пытаемся сейчас в этой парадигме работать и в том числе пытаемся мотивировать наших коллег, чтобы они больше направляли молодых людей, которые по возвращению могут быть педагогами-русистами. Пока они не очень охотно это делают, больше идут люди не на гуманитарные специальности, а идут на другие, но я думаю, что это вопрос совместной работы переговоров, на словах они уже согласны, но дальше нужно это превращать в жизнь. Это очень важно.

Теперь, мы не можем ограничиться работой...

Да, еще один момент. Мы изучали ситуацию, и, к сожалению, с удивлением и с радостью одновременно обнаружили, что в наши страны, в частности, и на Украину, и в Белоруссию, и в другие страны, и в Молдавию приезжают иностранцы, в том числе учить русский язык, в том числе получать образование постсоветское, где-то по некоторым параметрам близко. Почему не к нам? Почему-то существует мнение, что у нас менее толерантное отношение к иностранцам. Мнение это, я думаю, скорее всего, неправильное, по крайней мере уже неправильное, но оно существует, и поэтому любые акции, любые события, связанные с тем, чтобы обеспечить и показать и наше гостеприимство, и умение работать, и отношение хорошее ко всем иностранцам независимо от чего бы то ни было, с какого это континента – это очень важно, это позволило бы нарастить конкурентное преимущество, и мне кажется, что такое мнение, у кого есть, не очень справедливо, но не считаться с этим тоже нельзя, это нужно учитывать в наших действиях.

Для того чтобы шел качественный иностранный студент, и количество было приличное, очень важен, конечно, вопрос русского языка, начиная со школы. Мы убедились, что там, где мы находим механизмы совместной работы с соответствующими министерствами образования, где подготовка русистов и обучение детей русскому языку становятся частью программы и обязанностью той стороны, там все процессы идут быстрее. Если мы ограничиваемся воскресными школами, если учим только соотечественников, если какие-то полезные очень, но разовые акции по повышению квалификации педагогов и так далее, – эффект, конечно, есть, но он далеко не тот. И я думаю, что наша совместная задача с МИД, с парламентариями, с Россотрудничеством – сделать так, чтобы формально русский язык был если не в приоритете в этих странах, то, по крайней мере, в ряду тех языков, которые признаются и которые рекомендуются.

В качестве примера. Вот Франция, например. Во-первых, мы совсем недавно (в прошлом году) заключили соглашение о признании дипломов, и это в самый разгар санкций и прочего, этот шаг. Во-вторых, у них русский язык – среди восьми языков, которые рекомендуются. В-третьих, они действительно очень хотят, чтобы он развивался. Но это совсем другая история. Если страна хочет, там уже можно легче продумать эти механизмы. Не буду говорить о деталях, есть коллеги здесь, которые занимаются буквально этим делом. Тогда возникают возможности и тогда нам легче помогать – помогать в том числе методикой. Не только обучение русскому языку, но и математике, физике и многим другим вещам, которые у нас исторически, в общем, хорошо...

Недавно произошло, мне кажется, замечательное событие. Были опубликованы данные OECD по PISA, по исследованиям, которые сказали, что Россия здорово поднялась с 35–36 мест по грамотности 15-летних до 20–22 мест. А Москва по этим показателям, наряду с Шанхаем, – лучшая в мире. Это удивительно для многих, но это объективное исследование. В отличие от других стран, где были выборочные исследования, в Москве сплошь все школы были под этим исследованием.

Почему это хорошо? Это хорошо потому, что это видно всему миру, мир сейчас внимательно за этим всем следит. И эти показатели значат, что реформы, которые были у нас, они на правильном пути, даже если они еще не завершены. До 15-летних наши реформы просто еще не добрались. ФГОСы сейчас на уровне пятого класса, а дальше они будут двигаться дальше. И это значит, что мы можем быть активными не только с точки зрения привлечения студентов, но и с точки зрения страны, которая может, имеет право оказывать техническую помощь по обустройству и по реформированию, по развитию систем образования в других странах. Понимаете, насколько это могло бы быть важно? Чтобы могли... Да, закругляюсь.

Мне кажется, что у нас есть все возможности. С учетом этого "круглого стола" у нас появятся дополнительные идеи, возможно, критика, возможно, проблемные вопросы, которые мы с удовольствием изучим и вместе с нашими коллегами из Россотрудничества, МИД и другими федеральными органами исполнительной власти, от которых зависит решение этих проблем? будем внедрять в жизнь.

Спасибо большое, Константин Иосифович и коллеги.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Вениамин Шаевич, я, прежде чем Владимиру Михайловичу Филиппову предоставляю слово, позволю себе один вопрос задать, но не для того чтобы любопытство удовлетворить, а, мне кажется, он ключевой. Скажите, пожалуйста, по состоянию на сегодня, на 16 декабря, у нас на будущий год уже есть согласованное распределение квот – то, что делается в "треугольнике" министерство образования – МИД – Россотрудничество? Есть ли у нас наше внутреннее решение – по странам, по специальностям, по вузам? И, если есть, доведено ли оно уже до тех, кому оно предназначено?

В.Ш. КАГАНОВ

Мы, наверное, вместе с коллегой ответим на этот вопрос. То, что мы его готовили, это абсолютно точно. По нашему порядку сейчас это совместное решение МИД, Россотрудничества и Минобрнауки.

В.В. ЧЕХА

Позвольте. Первое, на данный...

К.И. КОСАЧЁВ

Я не хочу сейчас ломать дискуссию. Просто... Пока нет, да?

В.В. ЧЕХА

Есть.

К.И. КОСАЧЁВ

Он уже утвержден?

В.В. ЧЕХА

Он как документ есть, утвержден, но пока в стадии доведения до зарубежных представительств и зарубежных посольств.

К.И. КОСАЧЁВ

Но он утвержден МИДом, Минобрауки?

В.В. ЧЕХА

Да.

К.И. КОСАЧЁВ

Потому что в свое время... Там подписи должны были быть министров.

В.В. ЧЕХА

Да.

К.И. КОСАЧЁВ

Есть, да? Ну, дай бог.

В.Ш. КАГАНОВ

Подписи замминистров.

К.И. КОСАЧЁВ

Замминистров. Если есть, это хорошая новость. Спасибо большое.

Владимир Михайлович Филиппов, ректор Российского университета дружбы народов.

Подготовиться Светлане Николаевне.

В.М. ФИЛИППОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Вы обозначили тему "Прагматичные предложения". У меня целый ряд рекомендаций для нашего "круглого стола".

Первое. Поддерживаем идею, все должны поддерживать о том, что надо делать вопрос на качество приема иностранных студентов. Но подход, когда давайте все, из любых стран кто угодно сам подает заявление, и кто будет лучший, мы отберем без сохранения какого-то целевого приема квоты по странам, я считаю, что это не очень правильно. Потому что конечно, нам нужно выделять эти квоты с тем, чтобы посольства на местах, Россотрудничество на местах поддерживало деятельность ассоциаций и так далее. Это геополитически. Поэтому мы и слушаем этот вопрос не в комитете по образованию, а в Комитете по международным делам, поэтому вопрос геополитический. А вопрос по качеству – это другие механизмы, над которыми мы работаем. Мы с Ларисой Ивановной Ефремовой реализуем за наши деньги наши олимпиады руденовские, наши профильные классы и так далее. Это первое предложение, чтобы сохранить вот этот целевой прием как геополитический, стратегически важный.

Второе. Раз касался вопрос Ваш, Константин Иосифович, по срокам приема, я хотел бы тоже еще раз рекомендовать вопрос проработать, чтобы сроки приема доводились до высших учебных заведений раньше. То, что Вы спросили, мы пока этого не имеем. Если студенты должны в марте–апреле определиться, в какую страну ехать, семья есть семья, то мы сейчас уже должны знать в декабре–январе, куда, в какие страны направлять для отбора студентов. Поэтому министерству совместно с вузами, с Россотрудничеством надо рекомендовать разработать какой-то регламент по срокам, какие этапы должны быть.

Третье предложение. Преимущественное право ряда высших учебных заведений. Опять-таки эта идея, пусть все подают на сайт, а все вузы одинаковые и участвуют в конкурсе на отбор, там было вначале 30 мест каждому вузу, потом 50 мест, включая РУДН, притом что мы в год принимаем 3 тысячи человек, а квот у нас было 50. Уже происходил отбор, например, вузы 5100, они уже прошли отбор, они уже отобраны по указу Президента и так далее. Поэтому целому ряду таких высших учебных заведений надо давать это право – сохранить. В частности, когда доходит до дела, когда Валентина Ивановна Матвиенко как председатель Наблюдательного совета РУДН побывала там, на Кубе, все на ушах стояли с Кубы, она мне говорила: "Вы же РУДН. Вот берите на себя, вы же отвечаете за это". А как квоты – все одинаково, РУДН тоже 50 мест. Поэтому я считаю, что нужно сохранить право целевого приема, преимущественного права для вузов.

Четвертая тема, которую надо быстро решать, эта тема очень актуальная, притом что сейчас реализуется сетевое взаимодействие университетов. Есть сетевой университет в СНГ, сетевой университет в ШОС, сетевой университет БРИКС, правда, в последний пока еще не приняты студенты. Но совершенно нет никакого механизма, как принять студентов по обмену в этот сетевой университет совместно в магистратуру. Путь только один, нам говорят: принимайте, хоть он учится в другом университете, через вступительные экзамены, пусть он сдаст, а потом на следующий курс куда-то его переводите. Это совершенно ненормально.

И в этой связи еще один вопрос, он связан с этим, – это, конечно, надо быстрее решить вопрос хотя бы о каком-то переводе студентов из зарубежного вуза. Сейчас по нашему законодательству в принципе невозможно перевести ни российского студента из зарубежного вуза, ни иностранного студента ни в один российский вуз. Нам говорят: пусть они сдают вступительный экзамен как обычно, а потом на четвертый, пятый курсы их переводите. То есть мучаемся с тем, что десятилетиями было решено, как перевести из Оксфорда, из Кембриджа или иностранца, или россиянина. Сейчас механизма нет совершенно.

Пятая тема, которую хочу обозначить, – надо подумать над статусом студентов подготовительных факультетов. Статус студента специально обозначил, потому что такого статуса нет. Они являются слушателями и теряют очень много льгот, не считая вопроса транспорта и так далее, они никто, они не студенты и соответственно на них не распространяется наше законодательство. Они слушатели подготовительных отделений, а не студенты обычного вуза.

Следующий вопрос, который есть у нас в справке, это элементарный вопрос, но надо тоже записать в рекомендации на проработку, – это вопрос, когда студенты заканчивают бакалавриат или специалитет и поступают в магистратуру, аспирантуру, там написано правильно, что по ходатайству можно продлить на 30 дней после окончания. Но экзамены проводят в августе, и они должны уехать, а потом вернуться. Казалось бы, элементарный вопрос, но я считаю, что его надо взять на контроль и вместе с министерством его разрешить.

Следующий вопрос – разрешение на работу. На самом деле прогресс большой сделан, что студенты-иностранцы могут работать.

И очень хорошо, что пробили достаточно легко вопрос, что они как раз, эти иностранцы, они сдают комплексные знания по русскому языку, по истории и так далее, наши студенты. Но, во-первых, они только на год получают разрешение. Во-вторых, все равно, когда они хотят получить разрешение на работу, они приравниваются к обычным трудовым мигрантам, идут в эту очередь, выстаивают там очередь, получают на год, а потом через год идут. Вы представляете, что творится на этих разрешениях по выдаче студентам... Поэтому надо найти какой-то механизм упрощающий – так, как, подчеркиваю, это действует в абсолютном большинстве стран мира: студенты на период обучения получают право работать, а не так, как каждый раз идти и стоять в этой очереди.

И наконец, может быть, последнее. Я все-таки хочу тоже попросить – то, о чем говорил Вениамин Шаевич, очень важное направление. Маргарита Николаевна, моя коллега, будет, наверное, об этом подробнее говорить. Но это правильная линия, обозначенная Вениамином Шаевичем, – о том что надо готовить своих преподавателей из этих стран по преподаванию русского как иностранного там. Но мы же прекрасно понимаем, что берем какую-то страну Африки, – где-то есть там уже подготовленные, а в каком-то университете нет. И они просят: направьте нам сюда преподавателя русского языка.

К сожалению, этот механизм, который был многие годы, сейчас нет возможности, даже у РУДН, направить куда-то преподавателя русского языка. Мы найдем желающих наших российских, выпускников, магистров и так далее. Но я считаю, что надо обязательно в наших рекомендациях эту тему очень важную обозначить и вернуться к механизму финансовой поддержки направления преподавателей русского языка в зарубежные высшие учебные заведения. По-моему, я в регламент уложился.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Владимир Михайлович. Не только уложились в регламент, но и очень насытили нашу дискуссию. Чувствуется, что всё это идет от практики, нашей жизни. Отлично. Спасибо.

Светлана Николаевна Афанасьева, руководитель Комплекса коммуникаций и работы с органами государственной власти, член правления Группы компаний "РТИ".

Приготовиться Вадиму Витальевичу.

С.Н. АФАНАСЬЕВА

Константин Иосифович, спасибо за приглашение. Но я вот сейчас, слушая Вас и предыдущих докладчиков, я немножко здесь, наверное, выпаду из темы, потому что мне, наверное, было бы не совсем уместным говорить о студентах – я работаю в бизнесе. Хотя с этой темой знакома давно, потому что, работая в Министерстве образования и науки несколько лет назад, стояла у истоков создания именно данной работы. И в тот период начинались только первые шаги по выпуску постановлений Правительства, по мегагрантам и по тем направлениям, по которым мы сейчас продолжаем работать.

Создавалась ассоциация русскоговорящих ученых, RASA, которая сейчас имеет целый ряд подразделений и в этом году отмечает юбилей. Был проведен целый ряд мероприятий с нашими учеными, выпускниками российских вузов, так или иначе уехавшими за границу, состоявшимися там в научной сфере. И в первый раз пригласив их на конгресс соотечественников, мы были удивлены, вернее, даже не подозревали, что будет такой широкий отклик, такая волна со стороны и наших вузов (на первом конгрессе присутствовали 32 ректора крупнейших вузов, начиная от МГУ, Питерского университета, МГТУ имени Баумана и так далее), и очень много приехало людей из-за рубежа.

Поэтому, начиная с того времени, мы в тесном контакте с ними вырабатывали именно те рекомендации, которые легли в основу первых документов, и выстраивали работу, когда начали приезжать сюда первые ученые преподавать в наши вузы, открывать лаборатории, вести научную работу совместно с российскими вузами. Здесь учитывалось, во-первых, что эти люди привносят нам сюда свои знания, которые они приобрели за рубежом. Будучи там успешными учеными, они могли здесь оставить значительную долю своих знаний. И нашим студентам не было и нет препон с языком, потому что они все так или иначе вышли из России, из республик Советского Союза, говорят по-русски.

Но уже тогда вот, продолжая то, что сказал Владимир Михайлович, мы столкнулись с проблемами, которые по сей день существуют, – это приезд их сюда. То есть у некоторых до сегодняшнего дня российские паспорта, они приезжают как российские граждане. Но тогда, устраиваясь на работу, они получают соответственно и зарплату, и всё, которая не сравнима с тем, что они получают за рубежом. Либо у них уже загранпаспорта, тогда это еще сложнее. Приехать сюда по туристической визе и работать – это значит, те вузы, которые их принимают должны "стоять на ушах" и выдумывать, по какой схеме...

Сейчас, работая уже, вернувшись в промышленность, в бизнес и продолжая общаться с нашей научной диаспорой, мы столкнулись с тем, что они очень заинтересованы, пройдя и считая, что этот образовательный этап сложился, что есть мегагранты, что можно работать здесь успешно в вузах, что можно приглашать студентов на стажировки туда, в свои центры, лаборатории, университеты, где они преподают, а это охватывает, в общем-то, весь мир, все страны. Везде есть наши выпускники. Везде есть наши научные диаспоры, представлены везде.

Мы столкнулись с тем, что они крайне заинтересованы помимо данной работы идти дальше, то есть участвовать в совместных проектах, в коммерциализации этих проектов, а это дает нам возможность, не только здесь проводя разработки, создавать какое-то дополнительное производство, но и выходить с их помощью на зарубежные рынки с данными продуктами.

И спасибо Вам огромное, Вы присутствовали на нашей последней встрече с научной диаспорой, которая проводилась в Санкт-Петербурге в этом году. Уже после этого мероприятия, во-первых, нами была выработана достаточно серьезная резолюция. Она у меня с собой. Но я, наверное, не буду отнимать время, озвучивать ее. В ней были проработаны все стороны по формированию государственной политики и по взаимодействию с бизнес-сообществом и, конечно, по взаимодействию с вузами и с научно-образовательными организациями и институтами нашей страны.

Сейчас мы пытаемся уже реализовать несколько проектом. И могу вам сказать, что сталкиваемся, конечно, опять с проблемами. В первую очередь, как это ни странно звучит, встают и мешают чисто житейские вопросы, которые, казалось бы, может быть, по опыту того же Китая, Южной Кореи, когда они достаточно успешно привлекали своих уехавших за рубеж ученых, нужно решать. Потому что оказалось, что многие хотели бы вернуться. То есть причины разные. Приезжая сюда, а мы старались не только в Москве проводить мероприятия и встречи, а по России (и в Ханты-Мансийске, и в Томске, и в Новосибирске), чтобы показать, что потенциал есть, у нас есть действительно та база, где можно работать, и действительно люди, приезжая сюда и некоторое время не живя в России, они были просто удивлены, какая база, какое оборудование, какие возможности есть здесь. И они готовы вернуться. Но опять встают все те же житейские вопросы: как быть с проживанием, у всех семьи, дети. От этих вопросов иногда буксует тот хороший потенциал, который мы могли бы сюда привлечь.

Готовы это решать. Готовы это обсуждать. Готовы участвовать во всех "круглых столах", в формировании документов. Потому что опыт есть не понаслышке, а то, что делается своими руками и вместе с нашей научной диаспорой. И, дай бог, мы сможем это сложить, и будет действительно, наверное, большая польза для всех.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое, Светлана Николаевна.

Вадим Витальевич Чеха, начальник Управления сотрудничества в сфере образования и науки Россотрудничества.

В.В. ЧЕХА

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Разрешите обозначить пять моментов предельно кратко, которые, на наш взгляд, имеют значение для дальнейшего продвижения в вопросе регулирования приема иностранных граждан в российские образовательные организации высшего образования.

Во-первых, прежде всего хотелось бы выразить признательность Совету Федерации за организацию подобного рода дискуссии, которая, как мы надеемся, приведет к дальнейшим положительным изменениям в процессе приема. В том числе хотелось бы также выразить признательность Минобрнауки за тесную работу, которую мы проводим, за этот уровень взаимодействия. И очень многим коллегам, присутствующим здесь, представляющим вузы, с которыми мы тоже очень тесно взаимодействуем, очень тесно работаем. По сути, эти коллеги являются энтузиастами продвижения российского образования за рубежом. И в этом смысле мы очень рассчитываем на ресурс коллег, который у них есть в части еще большего развития нашего взаимодействия и усиления популярности российского образования за рубежом.

Второе. Хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время Россотрудничество участвует в процедуре отбора иностранных граждан на обучение в Российской Федерации на первом этапе, который предполагает работу непосредственно с иностранными гражданами за рубежом. При этом в приемной кампании этого года мы попытались ввести электронную форму сбора документов Russia.study, в рамках которой мы констатируем огромный интерес к обучению в Российской Федерации, поскольку зарегистрировалось 80 тысяч желающих обучаться в Российской Федерации на квоту в 15 тысяч мест.

При этом данная электронная форма еще не исчерпывает всех возможностей, и в этом году мы ожидаем гораздо большее количество зарегистрировавшихся в этой системе.

Что же касается имеющейся процедуры, то, действительно, ее необходимо совершенствовать постольку, поскольку закон об образовании в статье 78 содержит отсылочную норму к приказу Минобрнауки, который в свою очередь также регламентирует эту процедуру, что

не совсем, возможно, правильно с точки зрения огромного числа потенциальных участников процесса. Тут не только Минобрнауки, тут и, как совершенно справедливо было сказано, другие ведомства, организации, различного рода соотечественники и прочие лица. В этом плане мы готовы участвовать в рабочей группе и предложить конкретные моменты для того, чтобы совершенствовать наше законодательство в части процедуры отбора.

Третье – хотели бы поддержать тезис по поводу сетевой формы реализации образовательных программ, в том числе в части облегченной процедуры взаимозачета модулей, курсов, образовательных программ зарубежных и российских университетов для того, чтобы сетевая форма могла выступить полноценным инструментом продвижения образования на международном уровне.

Четвертое – хотели поддержать тезис по поводу необходимости финансового обеспечения некоторых иностранных граждан, приезжающих из ряда стран. Постольку, поскольку в Российской Федерации для выходцев из многих стран жизнь является достаточно дорогой и затратной, в этом смысле механизм грантовой поддержки, который был разработан нами совместно с МИДом, мог бы решить часть проблем, но тем не менее в целом нужно более комплексно эту проблему решать, и просили бы Совет Федерации, может быть, обратить внимание на необходимость такого рода – конкурсной грантовой поддержки иностранных граждан.

Хотелось бы обратить внимание на очень правильно сформулированный тезис по поводу необходимости работы с различными организациями, имеющими интерес в процессе отбора, интерес в конкретной зарубежной стране, интерес в продвижении российского бизнеса, интерес в продвижении России вообще. В качестве примера хотелось бы привести наше очень успешное сотрудничество с "Росатомом", представитель которого здесь присутствует. Но тем не менее сама процедура и сама возможность участия различных организаций, различных организационно-правовых форм в процессе отбора также требует обсуждения и, возможно, какого-то регулирования в рамках процедуры.

Ну, и, наконец, последнее – мы хотели бы еще раз выразить признательность коллегам за тот уровень взаимодействия, который сейчас у нас есть, и выразить готовность к участию в рабочей группе в рамках деятельности комитета Совета Федерации и готовы сформулировать конкретные предложения и представить их на обсуждение. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Вениамин Шаевич нас сейчас покинет как единственный подписывающий замминистра сегодня. Я так понимаю, да? Мы дадим Вам возможность двигать вперед.

У меня какая просьба, я почему задал свой вопрос (пока Вы здесь)? Я на рабочем уровне это уточнял, и мне пока не подтверждали, что этот план окончательно согласован и утвержден. Наверное, я отстал от жизни. Можно в понедельник нам просто копию сюда передать, чтобы мы видели, что на будущий год запланировано? А в общем и целом, я считаю, это моя точка зрения (извините, пока Вы здесь), мне кажется, нам здесь, как с бюджетом, нужно все-таки переходить на более долгосрочное планирование. Мы должны в декабре этого года иметь план приема не на 2017-й, а на 2018-й, а в идеале и на 2019 годы. Тогда мы будем, совершенно точно, брать лучших, а не бить по хвостам.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Вениамин Шаевич, от региона я могу к Вам напроситься на той неделе на прием?

В.Ш. КАГАНОВ

Уже напросились.

К.И. КОСАЧЁВ

Сенатор Тулохонов Арнольд Кириллович...

А.К. ТУЛОХОНОВ

Я поставлю резкие вопросы по поводу региональной политики министерства образования.

К.И. КОСАЧЁВ

...действительный член Российской академии наук.

В.Ш. КАГАНОВ

Это касается иностранных студентов или вообще?

А.К. ТУЛОХОНОВ

Обязательно. Пока только этот вопрос.

В.Ш. КАГАНОВ

Хорошо, я готов ответить.

К.И. КОСАЧЁВ

Арнольд Кириллович, Вы тогда можете в прямом диалоге, да? Спасибо.

Вениамин Шаевич, идите. Я уверен, что Вы не просто подписывать будете документ, а Вы будете двигать вперед российскую систему образования сегодня вечером.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо огромное.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, коллеги.

Ирина Дмитриевна Евтушенко, член комитета Государственной Думы по международным делам и заведующая кафедрой Сибирского медицинского государственного университета. Это по состоянию на сейчас, по-прежнему, да?

И.Д. ЕВТУШЕНКО

Да.

К.И. КОСАЧЁВ

Очень приятно это констатировать.

Прошу, Ирина Дмитриевна.

Подготовиться Анатолию Ивановичу Богушу.

И.Д. ЕВТУШЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Константин Иосифович!

Огромное спасибо за этот очень важный, архиважный "круглый стол" в наше непростое политическое время, потому что Вы верно заметили, что обучение иностранных студентов – это "мягкая сила". А недавний юбилей Российского университета дружбы народов показал, когда съехались все главы многих-многих государств, бывшие и нынешние министры и так далее, – это огромная сила. И мы понимаем, что, если человек учился у нас в России, и даже в Сибири, на Дальнем Востоке, он знает, что у нас медведи не ходят по улицам, и он знает русский язык, имея голос в Организации Объединенных Наций в своем независимом государстве, он будет голосовать, конечно, за Россию и понимать, что Россия – это мирное государство.

Уважаемый Константин Иосифович, после таких докладчиков я до одного вопроса, наверное... один только вопрос. Я не буду говорить, уже говорили об обучении иностранных граждан в российских вузах в рамках программ обмена иностранными студентами, не буду говорить о сложившейся практике привлечения и отбора иностранных кандидатов для обучения и тех механизмах. Для меня, как члена Комитета по международным делам и члена экспертного совета по высшему образованию и науке Государственной Думы России, очень важны вопросы паспортно-визовой поддержки иностранных студентов в части продления и изменения виз, о чем говорил уважаемый Владимир Михайлович.

Вы знаете, у нас четыре вуза, которые в Томске принимают иностранных граждан на обучение. Два национальных – Томский политехнический и Томский государственный университет, – Сибирский государственный медицинский университет и строительный университет. И, вы знаете, я провела такой опрос: какие проблемы? Первая проблема у всех только такая: вы знаете, до абсурда доходит, что... Владимир Михайлович, Вы уж извините, я к Вам буду... Он говорил о подготовительном факультете, и, чтобы перейти на первый курс, нужна виза. До абсурда доходит, что оплата одной визы больше, чем стоимость обучения одного года в

медицинском вузе, а медицинское образование – оно недешевое. И, конечно, это накладывает очень много препонов, препятствий.

Светлана Николаевна говорила о практиках. Отъехать от Томска на 80 километров – это другой регион, Кемеровская область, это другая виза. Это невозможно. Может быть, в Москве есть все предприятия, а может быть, и нет.

И поэтому это очень большая проблема, и мы, Константин Иосифович, знаем об этой проблеме. Вузы прислали нам рекомендации по, скажем так, поправкам, изменениям в федеральные законы. Я не буду сейчас об этом говорить. Мы будем это прорабатывать и привлекать, создавать рабочую группу, для того чтобы... Ну, это должно быть облегчение. Это не обычные иностранные рабочие, которые стоят в очереди. Это политическая, скажем так, задача.

Вот, если коротко, все.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое. Очень важный вклад в нашу дискуссию.

Анатолий Иванович Богуш, почетный президент Ассоциации проректоров по международным связям высших учебных заведений Санкт-Петербурга.

Подготовиться Андрею Анатольевичу Байкову.

А.И. БОГУШ

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Я представляю международное сотрудничество всех университетов Санкт-Петербурга. С 1994 года наша ассоциация была создана и успешно функционирует. Кроме того, я являюсь руководителем рабочей группы по образованию и подготовке кадров Межгосударственного совета по гидрометеорологии государств – участников СНГ и, таким образом, отвечаю за устойчивое наращивание потенциала в этой предметной области на пространстве СНГ. И позволю себе сосредоточиться на синергии этих двух моих позиций и сказать наши предложения.

Я не буду повторять то, что говорили предшествующие докладчики. В большинстве случаев я полностью согласен с Владимиром Михайловичем, и часть моих предложений он уже озвучил, мы говорим на одном языке давно уже. Поэтому у меня задача... Я уложусь в пять минут.

Сначала несколько слов о геополитике. Мне кажется, что наша работа по обучению иностранных граждан в последние годы потеряла четкость в определении внешних стратегических ориентиров, зачем мы это делаем, как-то сбилась немножко. Жаль, что Вениамин Шаевич ушел. Он в своем докладе говорил о продвижении русского языка – это так, это очень благородная и нужная задача. Но мне кажется, что здесь на первый план...

Во-первых, обучение иностранных граждан – что это?

Предоставление образовательной услуги вообще на международном рынке образовательных услуг как часть, элемент политики в рамках Всемирной организации труда? Или это часть внешней политики России, очень важнейший инструмент? Здесь присутствующим говорить долго не надо об этом (да?), и мы все, по-моему, говорим в этом смысле на одном языке. Если это важнейший инструмент внешней политики, то тогда нужно посмотреть, провести анализ потребностей, кому мы даем стипендии российского Правительства? Для чего? Их нужно давать, на мой взгляд, не только для того, чтобы человек говорил на русском языке и получил российское образование и все. Нужно удовлетворять потребности экономик тех государств, которым мы предоставляем стипендии. Для чего? Для того чтобы мы могли перевести, сделать трансфер наших отечественных технологий, чтобы эти технологии лежали в основе отраслей экономик развивающихся государств. Для этого должны быть подготовленные люди. Мы должны определять квоты, определять четкие потребности по отраслям в основном. Я понимаю, задача эта сложная. Сейчас не Советский Союз и стран социалогеря нет, где плановая экономика, где все решало министерство и называло цифры. Сейчас у нас частный бизнес, эта задача сложнее, даже анализ потребностей сделать сложнее. Но задачу эту надо решать, это обязательно.

Наряду с необходимым просто предоставлением образования на русском языке очень важный элемент гуманитарной политики и мягкой силы и так далее, но надо заниматься экономикой по отраслям. Отсюда мы ушли. У нас были в советское время, если кто-то знает, линии прибытия так называемые. У нас была межведомственная комиссия. Начиная с 1995 года на

период отхода от советской системы обучения иностранных граждан, с переходом на рыночную систему была создана межведомственная комиссия, куда входили те министерства, которые в первую очередь были заинтересованы в рамках внешней политики России уже в развитии технологий и их распространении в мире. Это "Росатом", это..., я не помню, было очень много. Где это сейчас? Сейчас этого нет, линий прибытия нет. Можно их не называть линиями прибытия, но сейчас другая ситуация.

Я согласен с Вениамином Шаевичем полностью. Концепция экспорта образовательных услуг, разработанная в 2002 году, перед вами один из авторов, устарела. Прошло 14 лет, время меняется, ситуация в мире меняется, политика меняется и так далее. Но вот этим нужно заниматься. Анализ потребностей должен быть наверняка, чтобы не просто давать стипендии. У нас не очень много денег в стране в бюджете. 15 тысяч стипендия и мы собираемся их увеличивать еще, дальше расширять. Но дается просто так. Ну, мы подготовим экономистов и всё. Ну, будут они у нас в России продавать телефоны. Это мы решили задачу государственную, вложили деньги бюджетные?

Я работаю с СНГ, я изучил все, я проехал по всем государствам, я изучил все потребности своей области. У меня есть прогноз, я знаю сколько нужно и каких учить. Я обошел все национальные университеты и наши российские, которые готовят в моей предметной области. Мы составили совместную согласованную образовательную программу, мы учли требования работодателей. Вот это можно просить стипендии, уже не стыдно, это на благородное дело дается. Таких предметных областей очень много, очень много. Это и авиационная промышленность в первую очередь, потому что авиационные технологии – это наше конкурентное преимущество в мире и так далее. И в этом году убрали преимущественное право. Через этот механизм мы каким-то образом получали возможность напрямую работать с отраслями. Они нам давали кандидатов на обучение. Здесь надо подумать и надо с этим аспектом очень внимательно разобраться.

Из этого вытекает еще один вопрос, который никогда не рассматривался. Это дополнительное профессиональное образование для иностранных граждан. Ни нормативных документов, ни распорядительных документов, ничего на этот счет нет. Это обычно короткие программы, стажировки, переподготовки, там разные, абсолютно разные программы. Наша уважаемая миграционная служба не готова к этому сотрудничеству. Она не готова 100 лет к сотрудничеству с нами и в университетском секторе. Здесь тоже ничего не проработано в принципе, а это очень важный сегмент. Здесь можно и заработать деньги и обеспечить присутствие экономики в этих странах, в которых заинтересована Россия. Это наши люди. Этим никто не занимался.

Дальше. Показатели эффективности деятельности университетов. Это уже общее место. Не буду долго говорить. Она безумно интересная. Конечно, очень хорошо, когда количество иностранных граждан – это показатель эффективности, все замечательно. Но, друзья мои, мы же национальный университет, мы, вообще-то, за счет бюджета существуем. Бюджет нам платит деньги за что? Чтобы наша экономика развивалась, чтобы русские учились в первую очередь. Поэтому тут нужно уточнить как-то этот показатель. Не надо делать из него фетиш какой-то: 100 процентов иностранных учатся, значит, я хороший. Это русский университет, российский.

Тут надо скорректировать. Я не готов дать рекомендации на сегодняшний день.

Количество иностранных преподавателей в университетах. Понимаете, дошло до того, что чуть ли не до 40 процентов нужно обеспечить иностранных преподавателей. Ну, что это такое?

Владимир Михайлович говорил о сетевых университетах. Отличная форма сделана. Блестяще отработали законодатели, предусмотрели в законе об образовании сетевую форму. Очень эффективная и очень экономичная, она позволяет с наименьшими затратами обеспечить эффект международной академической мобильности и решить задачу по обучению иностранных граждан. К этим сетевым университетам прилагается еще система квот, которые раньше назывались стипендиями. Кстати говоря, за рубежом что такое квота не очень понимают, они привыкли к слову "стипендия". Я понимаю, что мы перешли на понятие "квота" и по экономическим причинам каким-то, видимо, административный регламент, наверное, регулирует. Но надо подумать и об этом – название. "Стипендия российского Правительства" звучала с 1995 года очень солидно, значимо и очень мощно. Россия дает стипендию. В мире понятно, что такое стипендия.

Как построить работу, мне кажется? Во-первых, университетское сообщество страны обладает очень большим потенциалом экспертным, очень много людей, которые работают давно и готовы искренне помогать развивать систему обучения иностранных граждан. К сожалению, мы имели одну только площадку собираться по-всероссийски на базе РУДН. Каждый год уже 15 лет мы собирались в декабре и обсуждали наши текущие проблемы. В этом году это не получилось. Нет Вениамина Шаевича, я хотел задать ему вопрос. Это неправильно.

Я благодарю законодателей нашей страны, которые, не знаю по какой причине, они начали заменять. Вот уже второй "круглый стол" в этом году. Первый – Госдума, 24 марта, "круглый стол" по такой повестке, вот рекомендации. Эти рекомендации отправлены в Министерство образования, ну, всюду. Результат? Результата нет. Сегодня еще один "круглый стол". Межпарламентская ассамблея, я выступаю в этом году, по-моему, уже четвертый раз. Слава богу, огромное спасибо Валентине Ивановне, которая поддерживает и плане мероприятий ставит вопросы обеспечения качества образования на пространстве СНГ. Замечательная площадка, отличная платформа. Можно поговорить, можно встретиться с министрами образования и начинать решать какие-то вопросы.

Но требуется большая поддержка со стороны Министерства образования. К сожалению, вопросами обучения иностранных граждан в Министерстве образования международный департамент не занимается. Я не знаю, какие причины привели к этому событию.

Второе. Прием иностранных граждан определяется общими правилами приема. Очень много особенностей у тех, кто занимается этим. Нужно выделить отдельно и выделить быстрее, чтобы мы год не проиграли набора. Вот сейчас это нужно сделать, разделить. Это уже вопрос к законодателям, наверное. Обязательно разделить.

Третье. Необходимо в рамках уже имеющихся инструментов, а это государственная программа развития образования и в том числе федеральная целевая программа "Русский язык", разработать основанную на программно-целевом подходе программу поддержки развития обучения иностранных граждан. Такая программа была в конце 90-х годов, она называлась "Университеты России" (третий раздел). Она здорово помогла при переходе от советской системы к российской, мы плавно перешли. Владимир Михайлович, правильно же?

Сейчас такой программы нет. Тут не надо никаких дополнительных предложений, тут нужно переструктурировать просто приоритеты программы, но это решается легко.

Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Андрей Анатольевич Байков, проректор по магистерским и международным программам МГИМО.

Подготовиться Добровольскому.

А.А. БАЙКОВ

Добрый день, Константин Иосифович, добрый день, коллеги! Большое спасибо за возможность высказаться и выступить и поделиться своими соображениями. Я должен сказать, что по большинству пунктов я солидаризируюсь с предложениями, которые делал Владимир Михайлович и Ирина Дмитриевна, поскольку они действительно исходят от реальной практики, идут от жизни, от того, с чем сталкиваются вузы в своей каждодневной работе. Для МГИМО компонент иностранный, связанный с присутствием иностранных студентов, иностранных преподавателей, очень важен. Исторически мы всегда принимали большое количество иностранных студентов. Еще в 1946 году, два года спустя после создания университета, к нам приехала первая группа иностранных студентов, и с тех пор доля иностранных студентов была очень высока, до 30 процентов в отдельные годы, сейчас в целом по институту 18 процентов, но по отдельным программам до 90 процентов. Проблемы, которые возникают, нам хорошо известны, особенно в части студентов из дальнего зарубежья, поскольку в магистратуре как раз у нас соотношение ближнего и дальнего зарубежья 30 к 70, у нас более 70 процентов в магистратуре иностранцев из дальнего зарубежья.

Какие проблемы в этой связи хотелось бы отметить? Как ни странно (это уже сегодня звучало), проблема миграционного учета, виз, проблемы, связанные с практиками, и,

следовательно, с возможностью работать, и проблемы, связанные с русским языком. Я очень кратко по ним пройду, осветив некоторые новые, может быть, нюансы и моменты в дополнение к тому, что уже было сказано.

Что касается миграционного учета. К сожалению, система этого учета поставлена сегодня таким образом, что после въезда на территорию Российской Федерации для представителей стран ближнего зарубежья регистрационный учет производится на период до 90 дней. После этого каждый выезд и въезд предполагает повторную постановку на миграционный учет, и это может в течение года происходить многократно, при том что в законодательстве сказано, что такая постановка, возможно, берет включающие все годы обучения по образовательной программе, но фактически по внутренним инструкциям органа ФМС (и сейчас это орган МВД) по этой процедуре не действует. Совершенно логично было бы, на наш взгляд, внести в этой связи изменения, которые предполагали бы постановку на миграционный учет на период обучения, то есть на все четыре года по бакалаврским программам, два года по магистерским программам. Если мы говорим о странах, въезжающих на условиях визового режима, здесь примерно та же сама ситуация. В дополнение к миграционному учету здесь еще и проблемы выдачи виз и продления виз. 90 дней, двукратные визы, – первый въезд, после этого продление до многократной и годовой. Почему не четырехлетней? Почему она не охватывает весь период обучения? Поскольку у нас на сегодняшний день 1 500 иностранных студентов из 6 тысяч студентов вообще МГИМО, наш визовый отдел просто не успевает отслеживать даже все связанные с этим нюансы. А поскольку студентов самостоятельных единицы, очень часто и они забывают о таких проблемах. А поскольку именно вуз несет всю юридическую ответственность, это, конечно, порождает огромное количество проблем.

Совершенно неожиданная для нас проблема возникла в связи с тем, что мы реализуем по распоряжению Президента Российской Федерации обучение граждан ряда стран Центральной и Восточной Европы, Восточной Азии, Латинской Америки, и сейчас это и Южная Осетия, и Абхазия. К сожалению или к счастью (скорее, к счастью, геополитически), но практика такова, что эти студенты в большинстве своем имеют двойное гражданство. Мы принимаем их на квоты для иностранных учащихся. Приезжая в Россию, они имеют российский паспорт. У нас колоссальная проблема, связанная с постановкой на миграционный учет иностранных граждан, которые ехали по квоте, но фактически являются российскими гражданами. В этой связи есть единственное решение, насколько нам могла установить проработка этого вопроса по линии МВД, – это подписание с этими государствами договора о двойном гражданстве, поскольку только этот вариант позволяет нам учитывать их и как соискателей государственной стипендии, и как иностранцев, имеющих возможность быть зарегистрированными здесь, имея и российский, и иностранный паспорт.

Важный вопрос о разрешении на работу и другую несколько его сторону хотел высветить, скажем, по международным магистерским программам. Для нас сохраняется то же требование, что и для других вузов и других типов программ, – это необходимость прохождения преддипломной производственной практики в четвертом семестре. Понятно, что студент может пройти эту практику без компенсации, без вознаграждения за свою работу, но если мы реализуем программу, скажем, в области менеджмента, экономики, финансов... Многие учреждения не привыкли принимать практикантов бесплатно, им кажется, что их корпоративная этика требует, чтобы они оплачивали присутствие студентов на рабочем месте.

Но они не могут оформить их на работу, поскольку они не могут быть трудоустроены без разрешения на работу. Понятно, что человек, приезжающий к нам на год в рамках индивидуальной программы или даже на семестр, не будет специально выстаивать очереди, чтобы оформлять разрешение на работу. Это, конечно, создает очень большие проблемы.

И, наконец, последнее. Здесь я очень поддерживаю Владимира Михайловича в части подготовительного факультета. Нам исключительно важно развивать образование именно на русском языке. И несмотря на то, что сегодня показатель программ на английском языке, двойных программ вошел как один из ключевых критериев в систему оценки эффективности вузов программы "5-100" тем не менее студенты, именно владеющие русским языком, являются послами нашего государства, они наиболее адаптированы к нашей реальности, они лояльнее к нашей

культуре, терпимее к нашим бытовым проблемам. Мы должны развивать именно такой тип образования.

Но для этого мы должны готовить студентов по программе русского языка как слушателей подготовительных курсов. Это ставит целый ряд проблем. Проблемы использования квот для подготовительных факультетов, их легального статуса. Проблемы чисто бытовые, связанные, скажем, с транспортными льготами и так далее.

Но даже есть еще одна отчасти техническая, отчасти законодательная проблема. Скажем, если это бакалавриат – понятно. Мы можем их принять на один год или даже на полтора года по программе на английском языке, параллельно давая им усиленно русский язык с тем, чтобы они уже третий и четвертый курс могли посещать занятия на русском языке и в итоге выйти с хорошими знаниями в том числе профессионального русского языка. Магистратура – всего два года. Заставить приехать их сюда на три года – это коренным образом меняет их планы. Год подготовительного факультета, два года магистратуры.

Возможен вариант, наверное, иной схемы организации магистерской программы, когда, скажем, первый год – это усиленно русский язык, второй год – это интенсивная специальность. В этом случае потребуется перераспределить трудоемкость зачетных единиц между первым и вторым годом. Но сегодня законодательство очень жестко вслед за болонским процессом, как будто мы обязаны следовать ему во всем, требует, чтобы распределение было по годам жестким. Мы не можем превышать 60 зачетных единиц в рамках стандартной очной программы, обязаны следовать этому критерию. А отвести под русский язык все 60 зачетных единиц трудоемкости не представляется возможным. Это просто будет абсолютно бутафорский учебный план.

Поэтому, мне кажется, в случае с вузами, которые реализуют большое количество международных программ и имеют существенную долю иностранных студентов, им необходимо предоставить большую гибкость в распределении трудоемкости между годами обучения.

Спасибо большое.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо. Очень конкретно и понятно.

Андрей Вениаминович Добровольский, "ИНКОРВУЗ", всем хорошо известный.

А.В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Спасибо большое, Константин Иосифович, за возможность высказаться.

Я представляю интересы иностранных выпускников российских вузов, а именно их организованных структур. Членами нашей организации являются более 40 национальных объединений выпускников.

Те, кто принимал участие в организации и проведении всемирных форумов выпускников в Москве, региональных встреч, прекрасно знают ту атмосферу, которая царит на этих собраниях, и прекрасно знают, что за рубежом у нас есть десятки и сотни тысяч сторонников российской системы образования, ревнителей русского языка.

И, пользуясь случаем, я бы хотел от лица нашего выпускника поблагодарить наши вузы, в особенности Российский университет дружбы народов и Ларису Ивановну Ефремову лично, Государственный институт русского языка имени Пушкина, Маргариту Николаевну за те усилия, которые они в последние годы особенно интенсивно прикладывают к тому, чтобы помочь выпускникам.

Мы последовательно всегда исходили из того, что главной целью обучения иностранцев является создание контингента иностранных граждан за рубежом, которые бы поддерживали политику России, лоббировали ее интересы. Поэтому мы считаем, что государство обязательно должно обращать внимание на этот контингент иностранцев и оказывать им помощь.

Наша организация в течение более 15 лет занимается набором иностранных граждан на обучение в вузы нашей страны. К сожалению, переход от системы квот, которая действовала до прошлого года, к новой электронной виртуальной приемной документов для наших выпускников оказалась фактическим препятствием. То есть наши выпускники были отстранены от участия в наборе на обучение в российские вузы.

Я скажу, что в прошлом году нам было предложено перейти на новую систему за 10 дней до окончания сроков приема, но тем не менее мы титанические усилия приложили, 50 человек зарегистрировались в системе, представили документы в эти жесткие сроки. Но за полгода никто даже не посмотрел их документы и в личный кабинет не заглянул, и через полгода, в конце сентября, все как по команде получили только сообщение о том, что их ждут в России на условиях платного обучения. Это, конечно, не дело, это непорядок.

Предложения у меня есть по совершенствованию системы. Мы, безусловно, поддерживаем, всячески поддерживаем все инициативы, направленные на то, чтобы система набора стала прозрачной, понятной, общедоступной. В связи с этим предлагаем, во-первых, установить одинаковые для всех категорий соискателей сроки приема документов, одинаковые. Не так, что вузы могут подавать документы в одни сроки, российские загранучреждения – в другие сроки, общественные организации – в свои сроки. И главное определить, установить какое-то время для рассмотрения документов. Сейчас не то время, когда выпускник, к примеру, вьетнамской средней школы будет ждать полгода, пока получит какое-то сообщение о том, рассмотрят его документы или нет. Он поедет учиться в другую страну. Есть много возможностей сейчас учиться и за рубежом, и в своей стране. Но должны какие-то быть определенные сроки и он должен знать, что три месяца, через четыре месяца он получит ответ. Положительный, отрицательный – это другое дело.

Во-вторых, было бы неплохо (раз мы переходим на электронную систему документооборота) вывешивать в онлайн-режиме сведения о том, сколько мест есть в конкретной стране на какие специальности и сколько есть претендентов на это место, чтобы человек мог оценивать заранее свои потенциальные возможности, стоит ему, вообще, пытаться поступать туда или он понимает, что если 10 человек на место по выбранной им специальности, то ему надо искать другое место для обучения. Это мне кажется, не должно быть никаким секретом.

Третье. Мы считаем, что для наших выпускников, не для всех, а для тех, которые действительно стремятся к поддержанию гуманитарных связей с нашей страной, поддерживают ее политику, лоббируют ее интересы, должны быть установлены какие-то льготные условия приема. Я говорю о таких категориях льготников, как, например, спортсмены. Все знают, что они имеют какие-то определенные преимущества. Почему бы не предоставить похожие какие-то привилегии и для такой категории выпускников. Можно даже предложить им обучение и на платной основе, они тоже будут рады это сделать. Но в этом случае может быть стоило подумать о том, чтобы размер оплаты соответствовал бюджетным нормативам, которые наверняка существуют в Министерстве образования и науки. Не те цены, которые устанавливает вуз самостоятельно, а именно бюджетный норматив. И пусть бы выпускники платили эти деньги, но они знают, что это государственная цена.

Конечно, пользуясь случаем хотел пригласить все заинтересованные стороны использовать потенциал нашей организации для проведения мероприятий за рубежом, поскольку наша организация пользуется международным авторитетом. Мы пользуемся специальным статусом официальных отношений с ЮНЕСКО и с Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций.

И последнее предложение. Оно, конечно, может быть на сегодня оторвано от земли где-то, но тем не менее 15 тыс. мест государство выделяет бесплатно для иностранных претендентов.

Многие, получив это место, не приезжают на обучение, многие приезжают – через месяц, через полтора уезжают, не понравилось им общежитие, они не ожидали, что здесь так холодно, они по-другому представляли себе обучение, а квота уже выбрана, места уже заняты. Может быть, стоит перейти на другую систему, когда иностранцы 100-процентно приезжали на обучение на платной основе, показали бы здесь свою способность к обучению, а по результатам уже сдачи сессии или окончания, допустим, первого учебного года подавали бы заявки на компенсацию своих расходов, и тогда эти уже проверенные люди, которые доказали, что они могут учиться, что они хотят учиться, что они способны учиться, получали бы те самые заветные места из этих 15 тысяч, и снялся бы тем самым вопрос об эквивалентности образования. Сейчас мы судим по тем документам средней школы, которые в разных странах очень разные, и непонятно, что из себя представляет человек и сможет ли он здесь учиться и конкурировать. Спасибо большое за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Андрей Вениаминович. Тоже прозвучали новые идеи, и я жду реакции наших участников "круглого стола".

Маргарита Николаевна Русецкая, ректор Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина.

Приготовиться Аду Яо Никэзу.

М.Н. РУСЕЦКАЯ

Спасибо.

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Если позволите, я постараюсь, поскольку уже много говорилось, чуть обобщить, резюмировать и в то же время отметить то новое, о чем сегодня еще не говорили и не звучало.

Действительно, статья 78 определяет равные права иностранных граждан на получение высшего образования, но вместе с тем закон об образовании не определяет и равные ответственности иностранных граждан по сравнению с российскими гражданами. И я хочу обратить ваше внимание на то, что обучение иностранных граждан в одной группе (что сегодня происходит) на программах бакалавриата, магистратуры вместе с российскими гражданами создает особые условия не только для иностранных граждан, но и для российских студентов, которые попадают в группу, где преподавателям приходится приспосабливаться к тому, что в аудитории не все хорошо понимают по-русски, и создают особые условия, накладывают особые требования на администрацию вузов для того, чтобы обеспечить эти сложные организационные моменты.

Я напомним вам, что все наши российские граждане для того, чтобы поступить в вуз, обязаны сдать ЕГЭ по русскому языку. Отсюда вопрос: а почему тогда у нас это право не распространяется на иностранных абитуриентов, почему они не сдают экзамен по русскому языку для того, чтобы реализовать свое право обучения в высших образовательных организациях? И такая практика в нашей стране существовала многие годы, когда для того, чтобы подать документы в вуз, иностранный гражданин должен был подать сертификат, свидетельствующий о его уровне владения иностранным языком не ниже чем B1 по международной практике.

Последние 20 лет, даже чуть меньше в связи с вводом нового закона об образовании, который уравнивает права, это требование было отменено. Между тем обращаю ваше внимание, что международная практика как раз-таки такова: для того чтобы подать документы в любой иностранный вуз, ты должен доказать свое владение иностранным языком. И здесь Россия, постоянно заявляя свой интерес и внимание к русскому языку, тем не менее пока не создала условия для того, чтобы это стало обязательным для всех иностранных граждан. Вместо этого у нас с вами существует подготовительное отделение, хотя обращаю ваше внимание, что в статье 78 написано, что права иностранные граждане имеют на получение дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, а также профессионального обучения. Программ, как вы видите, здесь дополнительного общего образования здесь не значится, а подготовительный факультет – это именно дополнительная общеобразовательная программа, о чем Владимир Михайлович сегодня говорил. Это программа дополнительного образования, не профессионального, а общего, которая не аккредитуется, которая не контролируется никакими государственными органами и которая не дает статуса студента, это обучающиеся. Отсюда: нет прав, нет стипендии и нет всего остального.

Далее, в статье 78 говорится о том, что те иностранцы, которые поступают на обучение в бакалавриат или в магистратуру в рамках квоты, могут воспользоваться правом на обучение на подготовительных отделениях, и эта, конечно, норма – неурегулированная норма права, которая существует в законе об образовании, и это то, наверное, что должно стать одним из решений сегодняшнего "круглого стола", статус этих программ.

Далее. Что такое подготовительное отделение? Абсолютно неконтролируемый с точки зрения каких-то государственных органов процесс. Это отдано на откуп вузам, и хорошо, что у нас в стране есть вузы, которые действительно имеют многодесятилетний опыт работы с иностранными гражданами. Но в последние годы в число этих вузов попало огромное количество вузов, которые никогда не работали с иностранными студентами, никогда не имели кафедры

преподавания русского как иностранного, и никогда в этих вузах не формировалась и на сегодняшний момент нет практики работы с иностранцами, которая кроме русского языка включает колоссальный набор социокультурных, адаптационных, правовых, финансовых механизмов. И то, что мы сейчас...

На нашей базе в течение года работала рабочая группа министерства образования, и мы собирали обратную связь. Иногда вопиющие факты мы получаем от вузов, как они работают с иностранными гражданами.

И что мы получаем? Конечно, за этот год студенты, особенно со сложными языковыми группами по отношению к русскому языку, далекими от русского языка (это азиатские студенты, китайцы, безусловно), они не в состоянии, приехав без русского языка, за год овладеть им до уровня В1. И на первый курс бакалавриата попадают ребята, которые не понимают половины из того, что они слышат на лекционных занятиях. Я вас уверяю, что такие ребята не в состоянии подойти к четвертому курсу и иметь русский язык на уровне В2–С1, который необходим, для того чтобы написать выпускную квалификационную работу. И, наверное, не нужно в этой аудитории спрашивать, кто пишет этим студентам квалификационные работы.

Коллеги по цеху, ректоры, говорят о том, что по итогам первого года обучения иностранных студентов в некоторых вузах, тех, которые действительно за качество образования, до 40 процентов иностранных студентов приходится отчислять просто потому, что они не понимают по-русски, не понимают объема информации и их нужно просто отчислять. Соответственно, те вузы, которые берегут иностранный контингент, дотягивают их на своей спине до четвертого курса, выпускают дипломированного специалиста, и он возвращается к себе в страну (ну, чего уж тут, давайте откровенно скажем) недоученным специалистом, который своим уровнем профессионализма дискредитирует в целом российское образование, российские программы и прочее, прочее, прочее.

Поэтому, если позволите, я хочу к предложениям. Ну, помимо того, что над законом нужно сейчас провести работу, наверное, какой-то специальной рабочей группе, и мы всячески готовы помогать. У нас специалисты из РУДН, безусловно, с нами университеты Санкт-Петербурга, Воронеж, причем из Москвы технические вузы – МАДИ, "Станкин". Эта группа такая у нас уже сложилась, и мы действительно многое делаем.

Сейчас единственный документ министерства регламентирует работу с иностранными студентами – это приказ № 1304 от 2014 года. Сейчас мы внесли в этот приказ многие и многие правки. Документ лежит в Правовом департаменте министерства. Мы сейчас понимаем, что кадровые перестановки и пока просто вот уже месяца два, наверное, руки не доходят до этого приказа. Я надеюсь, что то, что можно на уровне приказа скорректировать, будет сделано. Там прежде всего требования к реализации образовательных программ, кто должен работать на этих программах, какие результаты обучения и так далее. Это сделаем, и это просто вопрос времени, но то нововведение, которое необходимо, нуждается в поддержке нашего сегодняшнего профессионального сообщества.

Первое. На входе – тестирование, оценка уровня владения русским языком, подкрепленная сертификатом, для всех поступающих на бакалавриат и магистратуру. И, естественно, если мы говорим о подготовительных факультетах, то входная диагностика и обязательная выходная диагностика, подтверждающая, что после подготовительного факультета студент освоил русский язык на уровне, необходимом для обучения на русском языке.

Хочу сказать, что тот портал, который мы два года уже поддерживаем, созданный по поручению Правительства и министерства образования, позволяет делать диагностику почти в автоматическом режиме, что не требует никаких дополнительных финансовых усилий. Мы такую диагностику учителей Северо-Кавказского федерального округа провели в мае. За месяц 34 тысячи педагогов прошли у нас оценку своего уровня владения русским языком. Это педагоги регионов, где русский язык, вы понимаете, не всегда является родным, и это определяет качество преподавания русского языка в регионах. Поэтому пожалуйста – вот она, платформа, которая уже работает и которую можно использовать.

Более того, на этой платформе реализованы программы для всех направлений подготовительных факультетов по всем пяти профилям, утвержденным министерством

образования. Это не только русский язык, но и предметы на русском языке, адаптированные под уровень владения.

И, конечно, мы предлагаем эту платформу для сетевого партнерства. Записано в законе, мы все говорим о сетевом партнерстве, но, несмотря на наши бесконечные обращения к партнерам, к сожалению, пока вузы неохотно идут на этот портал и на это сетевое партнерство. А зарубежные университеты идут.

У нас уже реализуются сетевые партнерства с Миланом, Парижем, Китаем, а наши вузы... Я понимаю, есть вузы, которые в состоянии это реализовывать, достойные, уважаемые с многолетней практикой преподавания, но это не большинство из сегодняшнего числа вузов, допущенных к реализации программ с иностранными гражданами, – это следующее: оценка знаний на выходе из подготовительного факультета не только по русскому языку, но и по предметам. Вы знаете, что после подготовительных отделений студенты попадают не всегда в тот же самый вуз, а зачастую перераспределяются в другие вузы всей страны. И нет документа сейчас на подготовительном факультете, который бы гарантировал единое качество знаний всех подготовительных факультетов, а нет просто потому, что нет документа, нет программ. И это задача нашего вузовского партнерства – договориться и принять какое-то общее коллегиальное решение о том, что все мы принимаем эти требования и сами их выполняем. Про электронную платформу я уже сказала.

И последнее. Здесь говорили коллеги о том, что не разработано, совсем нет практики дополнительного профессионального образования для иностранцев. Хочу сказать, что это не совсем так. Для преподавателей русского языка такая технология, такие процедуры отработаны. И Институт Пушкина, РУДН, МГУ регулярно получают на стажировку преподавателей русского языка из-за рубежа. То есть здесь как раз есть понимание видения. Другое дело, что для других отраслей, наверное, это не так, но по русскому такой опыт есть, и мы готовы с ним в случае необходимости поделиться. Пожалуй, все. спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Маргарита Николаевна.

Аду Яо Никэз, президент Ассоциации иностранных студентов России.

АДУ ЯО НИКЭЗ

(Говорит с сильным акцентом. Возможно искажение текста.) Я хотел бы немножко прокомментировать позицию предыдущего докладчика, потому что важный момент. В последнее время моей поездки я замечаю, что в ряде регионов происходит такая тенденция – разделяют иностранных студентов и российских. Я задал вопрос: зачем? Они мне говорят: они недостаточно подготовлены. Насколько я знаю, должны быть программы аттестации подготовительных факультетов.

М.Н. РУСЕЦКАЯ

Нет таких программ, потому что эта программа дополнительного общего образования. Она по нашему законодательству не аккредитуется, не аттестуется государственными органами.

АДУ ЯО НИКЭЗ

Достаточно ли готовы иностранные студенты писать диплом? Я лично написал все свои дипломы от бакалавра до аспирантуры, защитился успешно. Действительно, есть такие люди, которые готовы, и очень хорошее образование на подготовительном факультете.

Если говорить о своей теме, мы занимаемся текущими вопросами иностранных студентов, которые сейчас находятся в России. Здесь очень много было сказано, было бы интересно повторить и уже не стоит, потому что это вопросы вызова, административного выдворения, постановки на учет и учебной практики и все остальное. Я что хотел бы предложить. Просто чтобы депутаты Государственной Думы при разработке таких норм привлекали тех людей, которые занимаются этими вопросами. Это ведущие вузы, где много иностранных студентов, это ассоциации. Насколько я знаю, в Государственной Думе, прежде чем принимать закон, идет общественный опрос мнения. Я думаю, что общественные организации, которые занимаются этими вопросами, могли конкретно подсказать. Это мое предложение.

И еще важный момент, который хочу отметить. Это связано с тем, что с предыдущей Федеральной миграционной службой в принципе очень много уже было ...*(неразборчиво)* практика, которая сложилась. Вы сами знаете, новый формат... Сейчас Министерство внутренних дел занимается вопросами визовыми и всеми остальными. Вся ситуация изменилась. И предложение... с которыми мы раньше договорились ...*(неразборчиво)* Мы с предыдущей ФМС в принципе разрабатывали, сейчас все остались на стороне... Я бы очень хотел, чтобы решить вопрос, например, срока действия визы, постановки на учет и все остальные. Это связано с типом визы, которая у иностранцев есть.

Как раз в Федеральной миграционной службе в принципе, были идеи о выдаче разрешений на временное проживание, которое бы закрыло как раз срок в 3–4 года, о чем он говорит. Но сейчас это отошло на задний план. Поэтому я бы, конечно, хотел, чтобы во время обсуждения всех этих вопросов, конечно, были привлечены представители именно Ассоциации иностранных студентов и те ведущие вузы, которые работают с иностранными студентами.

Чтобы закончить быстро, еще пару вопросов отберу тоже. Потому что как раз Владимир Михайлович отметил, что здесь это геополитика, на самом деле, хотим или нет, это есть. Поэтому и структуры, которые общественные организации, которые в принципе и раньше получили квоты от Россотрудничества, я бы хотел, чтобы это продолжалось. Почему? Как раз я вчера был в Ростове. Они поставили эти вопросы, особенно руководства университета о том, что вот, наши отличники закончили с красным дипломом, а у нас нет преимущественного права. Говорят мне, они должны подавать документы либо через посольство или через квоты своей страны (иностранцы(?) квоты, как они называют...). Но извините, студент не пройдет. И они не прошли. Ничего с ними делать нельзя. А это люди, которые уже получили определенные навыки, опыт и даже не только общественный, но и в науки. Потому что человек с красным дипломом, говорят, а его не отобрали.

Вот это очень серьезный вопрос, который, наверное, я бы хотел, чтобы тоже был озвучен, чтоб была такая возможность, конечно, для общественной организации, которая тоже... Потому что мы тоже... Это наша цель, чтобы люди, прибывшие здесь, получили такое представление, что Россия – это не то, что они думают. Поэтому общественные организации проводят огромную работу на самом деле. И действительно, эти квоты, которые, я думаю, что они получают, они заслуженные. И это надо на самом деле оставить, вернуть... *(Неразборчиво.)* Если даже электронная система будет продолжаться, ну, хотя бы эти места, чтобы они были.

Вы можете пересматривать как, сколько... Но на самом деле я считаю, что есть, считаю, в этом году, например, есть представители филиалов президента(?), которые закончили, но они не могли. Попросили их отправить документы по электронной. Никто не смотрел эти документы, как говорит вот... И только на этой неделе, на прошлой неделе они получили ответ о том, что эти документы... Они могут, если они хотят, либо обучаться на платной основе или прийти в следующем году. А что с ними делать? На самом деле это серьезная проблема, которая действительно тоже есть.

По моему выступлению... Так что в принципе я бы хотел, чтобы действительно общественные организации, особенно Ассоциация иностранных студентов, были привлечены к дискуссии по вопросам, связанным с иностранными студентами. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо.

Борис Васильевич Падалкин, первый проректор госуниверситета имени Баумана.

Подготовиться Арнольду Кирилловичу Тулохонову.

Б.В. ПАДАЛКИН

Большое спасибо.

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Я несколько слов скажу об особенностях обучения иностранных студентов в техническом университете, прежде всего в МГТУ имени Баумана, потому что, наверное, во многом это не всем, может быть, близко.

Прежде всего, у нас обучается порядка 800 человек. В основном, это достаточно компактные группы ребят из таких стран, как Китай, Вьетнам, Союз Мьянма. Всего

представителей более 50 стран на сегодняшний день, то есть опыт, в общем-то, у нас довольно приличный.

Иностранцев мы учим давно. Первый опыт, в исторической перспективе, – это 1950-е годы. Потом всех перестали, сказали: на свою голову научили, больше не надо. И иностранцы появились у нас только уже в 1990-е годы.

Что в последние годы хорошего сделано? И за что большое спасибо Минобрнауки (и, наверное, тоже вузовское сообщество здесь поспособствовало)? Безусловно, в практику на законной основе внедрено давно существующее (подпольно, полуподпольно) сетевое обучение. Это хорошая вещь очень. Мы этот инструмент очень активно применяем, прежде всего, для магистратуры. Это взаимодействие с университетами стран СНГ и взаимодействие с университетами Западной Европы, в меньшей степени – Соединенных Штатов (просто дальше летать туда, дороже).

Теперь о проблемах. Вот тут я хотел бы сосредоточиться на том, наверное, о чем в меньшей степени коллеги говорили. Полностью согласен с вниманием, которое вызвал вопрос визовой поддержки. Потому что действительно, по нашему мнению, надо все-таки найти инструмент, чтобы давать визу на весь срок обучения. Потому что сложности бывают и вплоть там... И миграционная служба ловила наших ребят, потом как-то мы их доставали оттуда.

Второй момент. Безусловно, очень важно владение русским языком. Вот тут я хочу подробно остановиться. Порой нас призывают к тому, что "давайте, реализуйте программу на иностранных языках", имея в виду английский.

Но те, кто к нам едет, они, прежде всего, конечно, интересуются нашей инженерной школой и нашими компетенциями. И на иностранном языке это преподавать крайне сложно. Поэтому эта проблема исключительно важная.

Мы как выходим из положения? Поскольку группы эти довольно большие, после подготовительного отделения они первый год еще сидят вместе. Там есть преподаватели, которые ведут предмет, есть те, кто может что-то подсказать, перевести. Вот со второго года они более или менее что-то понимают. Тогда получается какое-то качество. Хотя, конечно, отсев довольно приличный. И мы, например, стоим за то, чтобы было прежде всего качественное образование, а уж потом показатели отсева.

Хочется попросить коллег из Россотрудничества, уважаемого Вадима Витальевича поработать над улучшением отбора тех студентов, которые приезжают к нам по направлениям. Прежде всего это относится к их мотивации, к их знаниям. Порой приезжают люди, которые слабо представляют, куда они попали, на какие специальности. Иногда приезжают в магистратуру ребята, которые объективно по знаниям не готовы к тому, чтобы на этом направлении подготовки учиться.

И еще один вопрос есть, он, конечно, тонкий – это материальный уровень студентов, которые приезжают. Порой уровень семей, жизненный уровень на родине, он недостаточен для того, чтобы они могли нормально у нас здесь жить. Это и питание, и теплая одежда и все остальное. Где-то мы им помогаем. Но, наверное, нужны какие-то механизмы грантовой поддержки, чтобы можно было их поддержать, чтобы им и тепло было, и сытно. Потому что иначе учиться не будет все равно, какие бы ни были.

Есть ряд специфических вопросов, которые характерны, может быть, даже не для всех технических вузов, но для нас точно. Существуют требования экспертного контроля, законные требования, безусловно, и мы в этой связи имеем ряд проблем с приемом и, самое главное, с обучением иностранных студентов на целом ряде специальностей и направлений подготовки. Например, формально прием иностранных граждан на данную специальность разрешен, но с учетом наших учебных планов, наших особенностей они должны проходить практики. Практики – это предприятия. Понятно, что на многие заводы их не подпустят близко. В этом случае мы им организуем какой-то альтернативный вариант. Они в университете практику проходят. Но здесь, конечно, надо искать инструменты. Либо четко сказать, что нет, сюда нельзя приезжать учиться.

Вот далеко не ходить, весной у нас в России была большая делегация из Ирана. Они очень интересовались нами. Но, в общем-то, взаимопонимания найдено так и не было. Потому что

интересуются они понятно чем, начиная с полезной нагрузки, системы управления, двигательная установка, система старта и тому подобное по всей схеме. А это невозможно сегодня.

Но при этом в показателях мониторинга университета, там никаких изъятий не делается. У нас ряд специальностей, куда вообще нельзя принимать иностранцев. Их из мониторинга изымают, там их не учитывают. А куда формально можно, но по существу нельзя, тут, к сожалению... Поэтому этот показатель у нас ниже, чем требуется.

Большая просьба, конечно, к Россотрудничеству более четко контролировать сроки приезда этих студентов-направленцев. Потому что если ребята приезжают до 1 октября, это еще можно понять. Но когда они едут до белых мух, очень сложно. Причем плохо всем от этого – им плохо, нам плохо. И тут нагнать два месяца, Маргарита Николаевна правильно говорит, невозможно.

Вот такие проблемы. Естественно, есть еще проблема с фондом общежитий. Она, наверное, существует во всех университетах. Но это проблема общая для вузов. Общежитий, конечно, у нас не хватает, порой мы должны делать выбор: либо принимать иностранных ребят, либо наших. Тут, как говорится, выбор порой очевиден.

Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Коллеги, работаем почти два часа. У меня еще три записавшихся есть. Я прошу терпения и выдержки.

Тулохонов Арнольд Кириллович, член нашего комитета, член академии наук.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Уважаемые коллеги, я хотел бы, чтобы наша пятница не пропала зря, но, к сожалению, у нас нет ни проекта решения, ни господина Каганова и тем более представителей министерства, и такое впечатление, что мы сотрясаем воздух. Если не будет жесткого, прямого проекта решения, которое было 14 октября 2013 года, о котором говорили наши санкт-петербургские друзья, то мы делаем пустую работу.

Далее – мы хотели бы сегодня получить статистику, какая все-таки ситуация? Ни одной цифры, ни одного вообще документа сегодня здесь мы не видим, хотя тот же момент, о котором Владимир Михайлович говорил... Три года назад в динамике было написано, что РУДН получил 50 мест, а Российская академия народного хозяйства, которая вообще не заявляла, получила 100 мест.

И сегодня ровно один в один эта ситуация повторяется. И мы сегодня тоже можем повторить через три года (может быть, ишак помрет или кто-то еще) то же самое. Я этого делать не хочу. Поэтому нам нужно довести до тех, кто ушел, к кому обращены наши все потуги, информации, заявления, знали об этом.

Вы все говорите о Москве. Ну, Москва, конечно, столица и все прочее, немного сказали о Томске. Я представляю Бурятию, о которой вообще даже не знаете, где она находится. *(Шум в зале.)* Ну, это я так. Большинство не знают. *(Шум в зале.)* Извиняюсь, если кто знает, это очень хорошо. *(Смех в зале.)*

Я хотел бы повторить тезис о "мягкой силе". Недавно мы были во Вьетнаме: 26 министров, из них 12 кончили российские вузы. Проблемы перевода нет.

Дальше хотел бы сказать о своей Бурятии. У нас посол Вьетнама, господин Шон, кончил бурятский вуз. Сегодня посол Монголии, госпожа Дэлгэрмаа, кончила вуз, школу, кандидатскую и докторскую защитила в Улан-Удэ. Это говорит о том, что мы все-таки не совсем последние.

Дальше хотел бы отметить, сегодня в четырех вузах учится 541 студент из 26 стран, и в БГУ учится больше 200 студентов, и преподают там 23 языка, притом все страны Юго-Восточной Азии.

Сегодня у нас есть два центра – Владивосток (вполне понятно) и Москва, а между ними огромная дыра. В новой России такого быть не должно. Мы говорим сегодня о толерантности, о транспортной доступности, но зачем тащить студентов из Кении или Юго-Восточной Азии сюда, в Москву? Посол Лаоса мне дословно сказал, что на 2015 год им дали 15 мест, из них 13 уехало в

Москву, два – в Томск и одна почему-то попала в Якутию, но следов ее найти не могут. (*Шум в зале.*)

Сегодня ровно один в один повторяется про Бурятию. Выделено из 15 тысяч квотных мест 40 на Бурятию (впервые выиграли), из них выделено в конечном итоге три – один китаец, один афганец, один из Зимбабве. Приехала одна только – из Зимбабве. Это из 15 тысяч. Ну, вы можете представить, как распределяются квоты и что с этим делается.

МОН (ну, Министерство образования и науки, хотя ее там нет) напрямую занимается двумя вещами – оно распределяет квоты, оно и критерием пользуется, о том, что это важнейший критерий. Ну, как можно одной рукой раздавать критерии, другой эти критерии учитывать? Поэтому чего-то МОН надо лишить, это аксиома, потому что нельзя ни контролировать, ни потреблять в одном и том же министерстве. Поэтому я, возвращаясь к географии и к этой огромной нашей российской дыре, предложил бы записать в проекте решения о том, что создать в Бурятии региональный центр по работе и подготовке студентов со стран Юго-Восточной Азии. Монголия и Китай – у нас это постоянные квоты, и есть транспортная доступность, но все-таки это намного ближе, чем до Москвы. Вьетнам, Лаос – это наши партнеры. Вот этот момент я хотел бы утвердить.

Сегодня мы говорим о национальной толерантности, но Вы понимаете, что я буддист, почему я такой резкий? (*Шум в зале.*)

И буддизм для нас, и мы к иностранным студентам относимся ровно так, как я к себе. У нас не бывает этих проблем, которые характерны для той же Якутии или для каких-то иных полумусульманских, или иных, не говоря ничего хорошего, ни плохого, но есть такая проблема, как национальная особенность.

Для того чтобы решить эту проблему, нельзя в Москве распределять студентов, иначе из 40 так же один из Зимбабве придет и потом потеряется. Надо, чтобы эти квоты были переданы в регион и регион сам определял. Более того, их надо напрямую связать с посольствами, потому что основную работу ведут послы наших стран, они первый этап, которые делают отбор. Если это идет через Москву, да еще через левое ухо на правое, то это будет бесполезный номер.

Есть еще один момент. Издыхает за границей (я так говорю про Монголию, про Казахстан) последние остатки филиалов вузов. Это периферийный, вот например бурятский государственный университет имеет филиал в Улан-Баторе, институт другой тоже имеет, но они без государственной поддержки не могут этот вопрос реализовать, это пустая трата денег и уже последние остатки, потому что филиалы не нужны. Господин Ливанов утверждал это, вы все великолепно знаете.

Вторая проблема. Зачем из Москвы тащить русиста во Вьетнам? Хотя такая практика была. Но сегодня готовы мы были бы из Бурятии выделить русистов и в Китай, и в Монголию, потому что у нас зарплаты намного меньше и все-таки толерантность, о чем я говорю, и транспортная доступность намного ближе. И давайте запишем: выделить Бурятии 15 русистов, я их завтра вам приведу, и направить их во Вьетнам, в Китай и в Казахстан. В Барнауле видели такую коллизию. Монголия приехала уже с переводчиком, официальная делегация Монголии. Это был какой ужас, я даже вспотел от ужаса и сказал господину Косачёву: "Если так мы будем вести по отношению к нашим ближним друзьям, скоро казахи придут с переводчиком".

Спасибо за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо, Арнольд Кириллович.

Коллеги, еще два выступающих, и мы будем подводить черту.

Простаков Иван Валериевич, проректор Высшей школы экономики.

Подготовиться Карезину.

И.В. ПРОСТАКОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

У Высшей школы экономики не столь богатый опыт, наверное, по работе с иностранными студентами как у старейших российских вузов, но проблемы те же. И я хотел бы поддержать Ваше предложение, то, что поддержала уже Маргарита Николаевна, – это создание рабочей группы. Мы

тоже готовы участвовать, принимать участие в этой работе, потому что те вопросы, те проблемы, которые были озвучены, они совершенно справедливые, и я полностью поддерживаю всех коллег, которые высказывались, но, к сожалению, это далеко не все вопросы, далеко не все проблемы. И они разноуровневые и разнопорядковые, есть действительно системные и большие больные вопросы, связанные с миграционным, с визовым законодательством, есть проблемы, которые накапливаются, потому что действительно развиваются формы обучения, развиваются сетевые университеты, программы двойных дипломов, а у нас нет урегулированного правового статуса студентов, которые в этом участвуют, но есть и достаточно технические, может быть, вопросы, которые как минимум требуют рассмотрения, если не немедленного решения, которые тоже могут нам очень сильно затруднять привлечение иностранных студентов, например невозможность применения электронной подписи или невозможность учитывать в качестве вступительного испытания иностранных документов об экзаменах. Понимаете, у нас есть англоязычные программы, принимаем иностранцев на англоязычные программы. Они должны проходить вступительное испытание по английскому языку, если у них есть данный TOEFL. Ситуация несколько странная.

Поэтому первое – это действительно нам необходимо систематизировать все имеющиеся проблемы, в первую очередь связанные с лакунами в нормативно-правовой базе.

И второе – я хотел бы поддержать мысль Анатолия Ивановича Богуша о том, что, наверное, нам действительно надо вернуться к созданию концепции экспорта образовательных услуг. Мы очень много и очень правильно говорили о квотах, о стипендиях Правительства Российской Федерации. Здесь действительно большую работу проводит Россотрудничество, и мы благодарны Россотрудничеству, мы очень хорошо взаимодействуем, и не только по квотам, но и по ряду других вопросов, в первую очередь по международным олимпиадам молодежи, которые мы проводим в 22 странах. Самый популярный, кстати говоря, предмет – это русский язык и математика. Но, наверное, все-таки нам нужно понимание того, как продвигать наши образовательные услуги во всем мире и продавать их в первую очередь. Это действительно конкурентоспособный продукт, который требует государственной поддержки и требует определенной государственной политики, потому что совершенно справедливо было сказано, что да, существует предвзятое мнение о Российской Федерации как о стране недружелюбной для иностранцев. Наверное, это и правильно, и неправильно одновременно, смотря где. Если мы возьмем развитые страны Европы, ОЭСР, где существует определенная пропагандистская работа – да, это так, но существуют, наверное, и другие страны, это например Индия, где вряд ли это применимо. Поэтому нам необходимы региональные подходы по позиционированию Российской Федерации как экспортеру образовательных услуг.

Нам необходимо определение того, каков спрос на наши образовательные услуги применительно к каждому конкретному региону, и нам необходимо взаимодействие с бизнесом, потому что действительно, здесь приводился пример совершенно справедливо "Росатома", с которым образовательные организации взаимодействуют, и очень успешно. У нас есть и другой бизнес, который заинтересован в своем продвижении на зарубежных рынках и которому университеты могли бы помочь, взаимодействие с которым необходимо. Эти вопросы и еще многие другие могли быть увязаны действительно в некоей концепции экспорта образовательных услуг, экспорта, который является и важной политической, и важной экономической составляющей для нашей внешней деятельности. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

И в заключение упоминавшийся только что "Росатом", Валерий Вячеславович Карезин.

Прошу Вас.

В.В. КАРЕЗИН

Спасибо большое.

Коллеги, спасибо большое за теплые слова о "Росатоме". Действительно, я бы хотел передать и лично огромное спасибо и Ларисе Ивановне, и Вадиму Витальевичу за ту систему приема иностранных студентов, которую мы создали. Сейчас уже по специальностям "Росатома"

учатся в российских университетах больше 1 400 человек, и, соответственно, огромная заслуга в этом ректоров тех университетов, с которыми мы сотрудничаем.

Но я бы хотел подчеркнуть один очень важный аспект. У нас более 40 межправсоглашений по сотрудничеству в области атомной энергетики. Соответственно, эти 40 стран-партнеров, с которыми мы работаем, в большинстве своем заинтересованы не только в получении наших ядерных технологий, но и в получении системы образования в области ядерных технологий. И, соответственно, экспорт образовательных программ для нас сейчас стоит самым главным приоритетом.

С чем мы сталкиваемся? Мы сталкиваемся с одной очень важной проблемой: послать преподавателя за рубеж в рамках маркетинговых семинаров, которые мы проводим, для ректора является большой проблемой. Его надо вынуть из учебного процесса, а если это, допустим, где-нибудь в Аргентине, значит, он на неделю выпал из преподавания в вузе. Соответственно, проработать, продумать, какие механизмы могли бы стимулировать вуз направлять своих преподавателей за рубеж читать лекции, участвовать в образовательном процессе в университетах, было бы очень здорово. И, конечно же, здесь речь идет не только о преподавателях русского языка – здесь идет речь как раз о преподавателях тех технических дисциплин, которые являются поддержкой для наших технологий в рамках продвижения продуктов "Росатома" на мировых рынках.

И, конечно же, мы заинтересованы в том, чтобы те иностранные студенты, которые к нам приехали, могли работать у нас и не только в рамках производственной практики – и даже в наших стройотрядах атомной отрасли было бы логично, наверное, направить бангладешцев, которые, по сути, бедные, летом подработать на наших стройках, было бы хорошим вариантом и прохождения практики для них, и заработать какие-то средства. Раньше, насколько я знаю, в стройотрядах работали иностранцы, при Советском Союзе, и зарабатывали деньги. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Пожалуйста. Тимофеева Ольга Леонидовна, член Комитета по международным делам.

О.Л. ТИМОФЕЕВА

Я бы добавила. В Совете Федерации я представляю город федерального значения Севастополь, то есть до 2014 года мы были с соотечественниками, которые смотрели на проблемы с другой стороны, нежели сейчас, хотя взгляды во многом совпадают.

Первое, что бы я хотела отметить. Есть задачи тактические, есть задачи стратегические. Тактические – это создание среды для обучения, то есть это все вопросы, связанные с миграционным учетом, с созданием некоей среды. И есть стратегические, к которым, я считаю, относятся преимущественно (это то, что сказала Маргарита Николаевна, я для себя даже отметила) равные права, равная ответственность, потому что сертификат на знание русского языка необходим, если мы говорим с вами о качественном образовании.

Без этого это все будет на уровне профанации, с потерей бюджетных средств, так как места будут теряться и прочее. Мы все прекрасно понимаем.

И вторая стратегическая задача – это то, о чем говорил Анатолий Иванович. Потому что с этим мы столкнулись, я сейчас в этом лишний раз убедилась, когда я начала посещать страны ближнего зарубежья, скажем как, страны, которые ранее были бывшими союзными республиками. И насколько происходит вымывание русского образования и соответственно русскоговорящей среды из этих стран. То есть все образование, прежде всего для этих категорий наших соотечественников, должно быть целевым. Мы не должны вымывать из этих стран людей, которые являются, по сути, нашими представителями, представителями нашего мира. И в этом отношении мы еще раз, последняя наша поездка – это Молдавия, что необходимо формировать преимущественное право, это работа с отраслями. То есть эти студенты, которых мы готовим, мы должны понимать, где они потом будут работать, и соответственно это дополнительное образование, дополнительная подготовка. То есть наши соотечественники должны видеть свои перспективы. Это то, на что я хотела обратить внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо.

Светлана Николаевна.

С.Н. АФАНАСЬЕВА

С Ольгой Леонидовной я абсолютно согласна, потому что помимо того, что образование было разрушено, разрушены были еще те экономические связи, которые со странами СНГ. Константин Иосифович говорил, что сейчас основной приоритет международной политики – это СНГ. Если мы будем заниматься образованием, то здесь логично продумать, как восстановить экономические связи. Таких примеров миллион. Если мы авиацию сегодня упоминали, тот же Узбекистан, огромный завод имени Чкалова авиационный, который работал в Советском Союзе. Все, завода нет, а конструкторское бюро в России. И вот таких моментов очень много, если как-то начать восстанавливать и тем самым удерживать бывшие республики, вокруг создавая базис какой-то и безопасности, и всего остального.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо.

Владимир Михайлович.

В.М. ФИЛИППОВ

Я хочу поддержать Арнольда Кирилловича. Поскольку говорили о конкретике в решении, попросить, чтобы эти темы прозвучали, которые не до конца четко были обозначены. Мы говорили про депо для иностранцев, я бы более четко попросил сформулировать: создание системы повышения квалификации иностранных выпускников российских и советских вузов. Нет этой системы, ее надо создавать. Мы их теряем, учим, а потом они едут на повышение квалификации в другие страны. Это первое.

Второе. Элементарный совершенно вопрос – перевод с платной формы обучения на бюджетную. Для российских есть четкие и понятные правила. Для иностранцев... у меня есть бюджетные места, но чтобы перевести на это бюджетное место, российского легко перевожу сам, никого не спрашивая, а для иностранцев надо запрашивать министерство, как правило, отказывают. Я хочу сказать, что когда Президент Владимир Владимирович был у меня в университете, когда он узнал, что есть проблемы перевода, в частности сирийских студентов, он очень жестко сказал мне, Пескову и Фурсенко тогда: "Если попробуют отказать, Вы мне записку напишите". Президент понял, что это надо делать, потому что это Сирия. Но у нас, в РУДН, таких десятки стран. Поэтому надо просто записать, что решить вопрос, упорядочить, более легким образом, как и для российских сделать систему одинаковую, перевод иностранцев с платной формы на бюджетную.

Хочу тоже поддержать Арнольда Кирилловича. Мы проигрываем стратегически сейчас в работе по созданию филиалов российских вузов за рубежом. Нас уже обгоняют все. Я могу сказать как ректор РУДН, что на Шри-Ланке Финляндия создает свой филиал. Мы проигрываем китайским университетам давно. В Африке намного больше филиалов китайских вузов, чем российских в несколько раз. Но нужна система, комплекс мер, которые надо записать в решении, в рекомендациях, чтобы министерство подготовило предложения, доложило, какое видение по поддержке и распространению филиалов российских вузов за рубежом.

К.И. КОСАЧЁВ

Коллеги, спасибо всем большое.

Мы поработали два с лишним часа.

Я со многим соглашусь, что говорил Арнольд Кириллович, но не соглашусь с тем, что мы работаем зря. Не работаем мы зря.

Что я хотел сказать? Мы не готовили проект решения. Жанр у нас "круглый стол", это рекомендации парламентских слушаний обычно сопровождаются решениями и заседания комитетов. Мы собрались для того, чтобы поговорить. Но я не сомневаюсь в том, что мы должны положить на бумагу те идеи, которые здесь прозвучали, и соответствующее решение обязательно должно появиться. Другое дело, что идей сегодня прозвучало очень много, некоторые из них еще не достаточно апробированы, может, даже противоречили друг другу. Цитирую Арнольда Кирилловича, идея передать квоты в регионы, я думаю, не всеми будет поддержана.

Я бы пошел немного другим путем, чтобы нам сделать эту работу качественно. Мы обязательно оформим и проанализируем стенограмму, мы вынем из нее все конкретные

предложения и на первом этапе мы обязательно направим эти предложения в качестве вопросов в профильные министерства и ведомства. Что-то будет касаться Минобразования, что-то будет касаться МВД, визы и так далее, и мы получим их оценку вот этих идей и предложений. Тогда я предлагаю на втором этапе уже положить на бумагу какие-то рекомендации нашей дискуссии и собраться еще раз. И уже с этим документом в ближайшее время, постараемся в течение месяца сделать, мы выйдем на какой-то документ. Потому что я вам скажу откровенно, я понял, что мы пока далеки от того, чтобы считать нашу работу сделанной и тем более результативной. Вот те примеры, которые все любят приводить, 12 министров из 20 во Вьетнаме, все это следствие замечательной системы, которая была создана в Советском Союзе и которая работала прекрасно. Мы можем ругать ее за идеологизированность, за еще какие-то изъяны, но она была очень эффективной, и она по-прежнему кормит всех нас, в переносном смысле слова. А вот что мы оставим следующим поколениям – большие сомнения. Вот я начинал с вопроса про план приема. Вот Вадим Витальевич мне пояснил, что на самом деле план приема пока утвержден только Россотрудничеством, Минобрнауки предполагает подписать в понедельник следующей недели, будем надеяться. Ну и потом еще МИД.

Коллеги, сегодня у нас 16 декабря. Надо понимать, что дело даже не в том, что мы запоздали. Но всех студентов мотивированных, подготовленных, которые активны, которые ищут возможность получить качественное образование за рубежом, их уже разобрали сейчас, потому что они точно знают, что им предлагают французы, что им предлагают финны и что им предлагают китайцы. Они уже разошлись. И мы когда будем с этим планом выходить (в лучшем случае в январе) на наших абитуриентов, мы будем работать, увы, не со всем спектром тех, кто потенциально мог бы стать нашими студентами. Это очень поздно. Я бы еще раз просил эту работу максимально ускорить, а на самом деле ее нужно переводить уже на совершенно другой режим.

Поэтому, уважаемые коллеги, если вы согласны, я прошу аппарат приступить к этой работе, и мы обязательно до конца января соберемся еще раз, потому что ситуация тревожная, она нуждается в обязательном парламентском контроле и ее наконец нужно систематизировать. Я думаю, что в конечном итоге мы сможем с вами выйти на некие предложения по новой редакции, концепции экспорта образовательных услуг либо как мы ее назовем – это тоже совершенно очевидное требование времени.

Если вы согласны, коллеги, тогда позвольте считать это вашим поручением.

Арнольд Кириллович, а Вас я попрошу курировать эту работу у нас в комитете.

Спасибо, коллеги.
